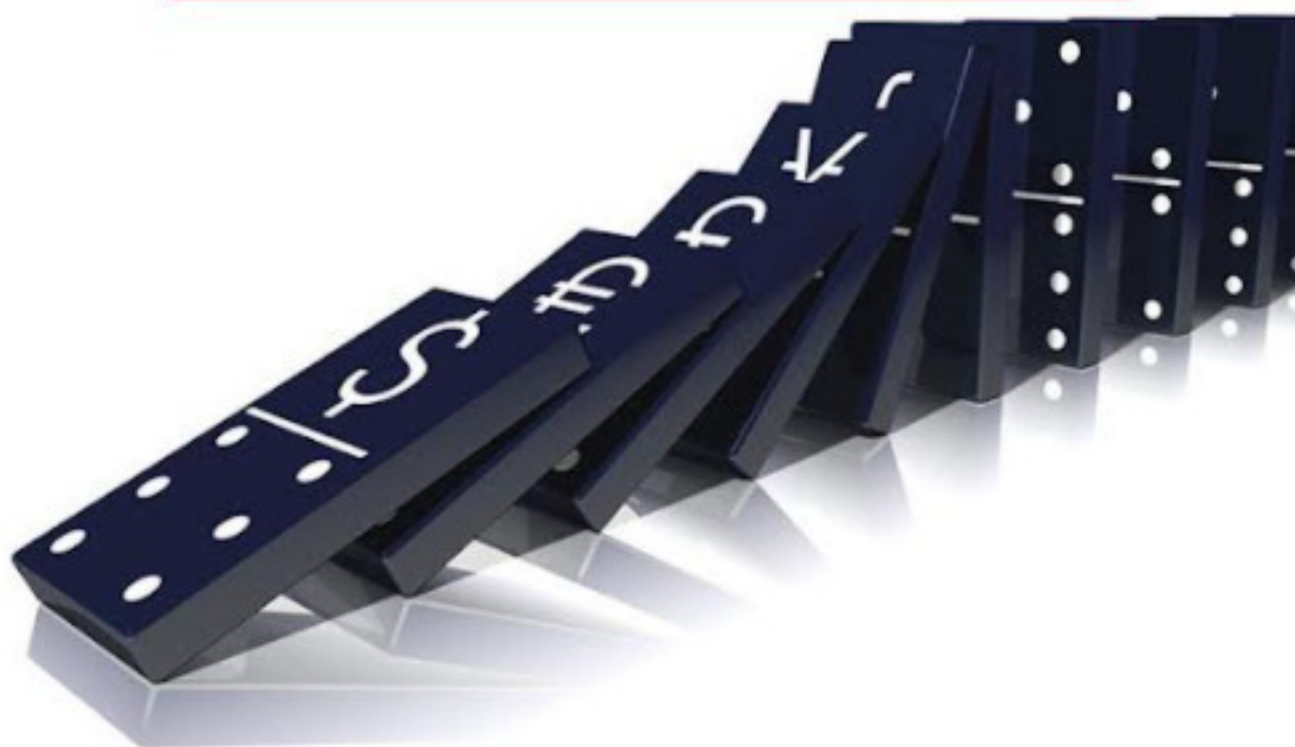

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ

«ВЕЛИКАЯ ПЕРЕЗАГРУЗКА»
В МИРЕ ДЕНЕГ И ФИНАНСОВ

Финансовые хроники профессора Катасонова

Валентин Катасонов

**«Великая перезагрузка»
в мире денег и финансов**

«Книжный мир»

2022

УДК 336.1
ББК 65.261

Катасонов В. Ю.

«Великая перезагрузка» в мире денег и финансов /
В. Ю. Катасонов — «Книжный мир», 2022 — (Финансовые
хроники профессора Катасонова)

ISBN 978-5-6047067-9-4

Тенденции регрессивного развития мировой финансовой системы, скрытые механизмы её губительного воздействия на национальные экономики (в т. ч. российскую) с целью подчинить «мировому центробанку» выявляет и анализирует в новой книге серии «Финансовые хроники» Председатель Русского экономического общества имени С.Ф. Шарапова, доктор экономических наук, профессор Валентин Юрьевич Катасонов. Книга адресована широкому кругу читателей. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 336.1
ББК 65.261

ISBN 978-5-6047067-9-4

© Катасонов В. Ю., 2022
© Книжный мир, 2022

Содержание

Введение	6
Раздел I	10
Всемирный банк и Международный валютный фонд мобилизуются на борьбу с «двойным кризисом»	10
МВФ превращается в «мировой центробанк»?	14
23 августа МВФ провёл эмиссию рекордного объема СДР. Что стоит за этим решением?	18
Золото МВФ на службе американского доллара	22
Фонд Рокфеллера и «Великая перезагрузка»	25
Единый мировой корпоративный налог – насколько это реально?	29
Об «экономической глобализации» и живом слове Церкви	32
Раздел II	36
«Большая тройка» подгребает под себя США	36
Федеральный резерв США превращается в склад долларов	40
Так есть ли золото в Форт-Ноксе?	43
Пир во время чумы	47
В 2021 году ожидается рекордный прирост государственного долга США. А что дальше?	51
Раздел III	54
Европа не желает «Всевидающего ока»	54
Раздел IV	58
Блок 1. Социально-имущественная поляризация российского общества	58
Россия «впереди планеты всей». По показателям ограбления и обнищания народа	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Валентин Юрьевич Катасонов
«Великая перезагрузка»
в мире денег и финансов

© Катасонов В.Ю., 2022

© Книжный мир, 2022

© ИП Лобанова О.В., 2022

Введение

Вашему вниманию предлагается очередной, 21-й выпуск серии «Финансовые хроники профессора Катасонова». Он охватывает период с середины мая по начало августа 2021 года (т. е. примерно два с половиной месяца).

В *первом разделе*, как всегда, дается общемировая картина, или «*Международная финансовая панорама*». Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк (ВБ), как показано в статьях этого раздела, мобилизовались полностью на борьбу с так называемым «*двойным кризисом*» – «пандемией COVID-19» и «глобальным климатическим потеплением». Таковы сегодняшние приоритеты плана «*Великой перезагрузки*», провозглашенного в 2020 году президентом Всемирного экономического форума (ВЭФ) *Клаусом Швабом*. Все другие проблемы, которые ранее провозглашались приоритетными (бедность, голод, дефицит чистой воды, обычные болезни, возрождение рабства и др.), отодвинуты на второй и даже третий план.

Бросается в глаза то, что МВФ планирует резко увеличить эмиссию так называемых «специальных прав заимствования» – СПЗ (наднациональной валюты) для финансирования проектов, направленных на борьбу с «двойным кризисом». Есть вероятность того, что МВФ будет всё более явно приобретать признаки мирового «Центробанка». В 2021 году выпущенные СПЗ (на сумму, эквивалентную 650 млрд долл.) распределяются между странами – членами Фонда пропорционально их квотам в капитале МВФ. Но последующие эмиссии могут направляться уже не странам – членам МВФ, а во Всемирный банк и специализированные органы ООН (вроде Всемирной организации здравоохранения) для финансирования проектов, включаемых в план «Великой перезагрузки». Фактически на наших глазах зарождаются действительно наднациональные институты, неподконтрольные национальным государствам. Со временем они получат статус всемирного «Центрального банка» и различных ведомств мирового правительства. Эти наднациональные институты будут ликвидировать остатки суверенных государств, превращая их просто в «территории» и «население».

Второй, третий и четвёртый разделы книги традиционно являются страновыми (региональными). Они посвящены соответственно США, Европе и России.

В *разделе «Соединенные Штаты Америки»* особое внимание уделяется таким финансовым институтам, которые редко упоминаются и в специальной литературе, и в средствах массовой информации (СМИ). Речь идет о гигантских инвестиционных компаниях – *BlackRock*, *Vanguard* и *State Street*. Их специализация – трастовое управление активами в интересах своих клиентов. Конечно, у них и собственные активы гигантские, но клиентские – в десятки раз больше. Указанные три компании в настоящее время управляют активами, суммарно приближающимися к 20 триллионам долларов. Активы эти находятся в юрисдикции не только США, но также многих других государств. Такие гигантские масштабы активов под управлением наводят на мысль, что упомянутые инвестиционные компании («*Большая тройка*») контролируют большую часть американской экономики, а, вероятно, также экономики других стран. В работе показано, что «Большая тройка» присутствует в капиталах ведущих отраслей американской экономики – банковском секторе, секторе IT-компаний (особенно тех, которые занимаются цифровыми технологиями, интернетом и коммуникациями) – *Big Digit* («Биг-Цифра»); фармацевтической промышленности – *Big Pharma* («Биг-Фарма»); медиабизнеса – *Big Media* («Биг-Медиа») и др. Фактически «Большая тройка» является неким «дирижёром», который слаженно манипулирует многими процессами в экономике, политике и идеологии Соединенных Штатов Америки и даже всего мира. Вместе с тем указанные инвестиционные компании, составляющие «Большую тройку», крайне непрозрачны. Есть сильное подозрение, что «Большая

шая тройка» является важнейшим инструментом пресловутого «глубинного государства» (о котором я достаточно подробно писал в ряде предыдущих выпусков серии).

Как всегда, в разделе по США я пишу о процессах, которые происходят внутри Федеральной резервной системы (ФРС) США и вокруг неё. В частности, я обращаю внимание на то, что обозначились признаки «перепроизводства» продукции «печатного станка» ФРС. Избыточные доллары стали американскими банками возвращаться назад в Федеральный резерв посредством сделки так называемого «обратного РЕПО». Это очень серьезный сигнал, предупреждающий о том, что в американской экономике может начаться кризис.

В данном сборнике раздел по Европе как никогда маленький, состоит всего из одной статьи. Это является отражением того, что никаких ярких экономических событий и судьбоносных решений в сфере экономической политики Европейского союза (ЕС) за отчетный период не было. Единственная статья раздела посвящена тому, что в европейских странах обозначилось некоторое сопротивление планам выстраивания в ЕС «электронного концлагеря». Насколько сопротивление серьёзное, будет уже понятно до конца 2021 года.

Четвертый раздел (о России) является самым большим в данном сборнике. В нем 15 статей. Их можно разбить на несколько блоков.

В первом блоке собраны статьи, в которых дается анализ социально-имущественной поляризации российского общества. Оценки базируются на международной статистике, которая позволяет сравнивать Россию с другими государствами. Сравнения оказываются явно не в пользу России. Выясняется, что распределение имущества и доходов в нашей стране одно из самых несправедливых среди всех тех стран, по которым имеется статистика. И, к сожалению, процесс социально-имущественной поляризации в России продолжается. Что чревато либо социальными взрывами, либо гибелью миллионов людей, которые всё более погружаются в нищету.

Во втором блоке статьи касаются постоянной темы всех выпусков – «Центральный банк (ЦБ) РФ и банковская система Российской Федерации». В этом блоке идет разговор о планах ЦБ ввести цифровой рубль; о возможных последствиях завершения «кредитных каникул» (которые были введены весной 2020 года); о таком интересном феномене, как убытки Центробанка РФ (три года подряд); о предложениях Банка России как финансового мегарегулятора допустить детей «поиграть» на фондовом рынке.

Третий блок включает две статьи, в которых анализируется введенный указом Президента РФ с 2 июня 2021 года документ «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации». Вывод анализа: у России на сегодняшний день нет никакой стратегии национальной безопасности. У авторов документа нет даже понимания главных угроз национальной безопасности РФ.

Четвёртый блок статей условно можно назвать «Ограбление России». Сюда входят три статьи, посвященные закону, вступившему в действие с 1 июля 2021 года и дающему право экспортёрам многих товаров не возвращать валютную выручку в Россию. Данная «льгота» охватывает широкий ассортимент товаров, на них в 2021 году пришлась почти половина всего экспорта. В этом блоке также рассматриваются итоги первого полугодия 2021 года на основе опубликованного Центробанком платежного баланса РФ за январь-июнь текущего года. Анализ платежного баланса подтверждает: ограбление России продолжается.

Пятый блок статей можно назвать «Прочие беды России». В него включена, в том числе, статья, раскрывающая кризисное состояние нашей добывающей промышленности (особенно нефтедобывающей). Рассматривается такая сторона кризиса как истощение запасов природных ресурсов (прежде всего, «черного золота»).

Закрывает пятый блок и весь раздел по России статья на тему «избыточной смертности» в России. Темпы вымирания населения страны нарастают. Власти пытаются всё списать

на COVID-19. Однако статистика свидетельствует, что так называемая «пандемия» является лишь «дымовой завесой», прикрывающей более глубокие причины вымирания.

В данном сборнике имеется два тематических раздела.

Пятый раздел посвящен теме золота. В мировой экономике на фоне ожидаемого краха доллара и других резервных валют обозначился рост спроса на драгоценный металл. В частности, уже несколько лет, по данным Всемирного совета по золоту, центральные банки государств выступают чистыми покупателями желтого металла (даже центробанки тех стран, которые не имеют собственной добычи золота). Банк России находится в выгодном положении, ибо Россия устойчиво входит в «топ-3» золотодобывающих стран. У Банка России есть уникальные возможности провести де-долларизацию международных резервов за счёт замещения валют «твердыми деньгами» в виде золота. И вот, неожиданно для всех, глава ЦБ РФ *Эльвира Набиуллина* весной 2020 года заявила, что Банк России прекращает закупки золота. Российские золотодобытчики развернулись в сторону мирового рынка. В 2020 году из страны было вывезено 320 т золота (при том, что добыча в прошлом году составила 290 тонн). Дополнительные 30 тонн были отправлены за рубеж из хранилищ коммерческих банков. В 2021 году золотое ограбление России продолжается. Львиная доля вывозимого золота направляется на лондонский рынок... Разве это не ограбление России?

Обращаю внимание на то, что тема золота присутствует и в других разделах. В первом разделе это материал «Золото МВФ на службе американского доллара». Во втором разделе – «Так есть ли золото в Форт-Ноксе?». Также в четвертом разделе, как я отметил выше, речь ведется о легализации ограбления России в связи с введением закона, разрешающего не возвращать валютную выручку от экспорта многих товаров. Одним из таких товаров является золото. В 2020 году его было вывезено на сумму 18,5 миллиарда долларов. Такой «подарок» получили компании, добывающие золото и вывозящие его за пределы страны.

Шестой раздел охватывает ряд статей по теме *Big Pharma* («Биг-Фарма»). Речь идет о фармацевтической промышленности, а отчасти и всей системе медицины и здравоохранения. Ранее я никогда не касался этой темы. Сегодня тема «Биг-Фармы» вышла на первый план в связи с тем, что Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и стоящие за ней силы (Фонд Билла и Мелинды Гейтс, а за ним и «глубинное государство») пытаются провести тотальную вакцинацию населения планеты. Одним из ключевых исполнителей этой преступной операции выступает *Big Pharma*. Она же – один из бенефициаров такой операции, ибо рассчитывает на получение гигантских прибылей от реализации своей опасной продукции. Я пытаюсь понять анатомию «Биг-Фармы» и показать её. Вывод моих исследований на тему «Биг-Фармы» таков: это особо опасная преступная группировка, готовая ради обогащения на любые нарушения закона и даже на убийства людей. Было бы крайним легкомыслием доверять вакцинации, которая поручена уголовным преступникам.

Уже постоянным в сборниках становится *раздел «Исторические хроники»*, (в данном выпуске – *седьмой*). Четыре статьи раздела посвящены советской истории. Первая из статей приурочена к 80-летию начала Великой Отечественной Войны. А следующие три статьи – 100-летию начала так называемой «новой экономической политики» (НЭП). В указанных статьях я попытался провести параллели с событиями сегодняшнего дня в России.

Две другие статьи раздела также приурочены к «круглым датам». Одно событие – *Франко-прусская война 1870–1871-го годов*. В этой статье я показал, что указанная война стала причиной серьезных подвижек и в европейской политике, и в финансовой сфере. Подвижки в финансовой сфере проявились в том, что начался массовый переход стран к золотому стандарту. Именно этого добивались Ротшильды, «хозяева золота», со времени окончания наполеоновских войн. Вторая статья также связана с событиями того же времени, происходившими, примерно, в том же месте. Это статья о *Парижской коммуне*. В ней я раскрываю некоторые

малоизвестные детали всемирно известной Парижской коммуны. Эти детали касаются отношений между некоторыми руководителями Парижской коммуны и Банка Франции.

Как всегда, сборник завершается разделом (**восьмым**) *«Интервью и комментарии»*.

Так же, как всегда, жду от читателей критических замечаний и предложений по совершенствованию серии «Финансовые хроники профессора Катасонова». Свои замечания и предложения можете направлять по электронному адресу Русского экономического общества имени С. Ф. Шарапова: *info@reosh.ru*

Раздел I

Международная финансовая панорама

Всемирный банк и Международный валютный фонд мобилизуются на борьбу с «двойным кризисом»

Лозунги «Великой перезагрузки» мира были провозглашены в мае-июне 2020 года президентом Всемирного экономического форума (ВЭФ) *Клаусом Швабом* и конкретизированы в его книге «COVID-19: Великая перезагрузка» (июль 2020 г.). С тех пор прошел, примерно, год. В течение этого времени проводилась напряженная и не очень афишируемая работа по подготовке к «Великой перезагрузке», были осуществлены первые практические шаги для её реализации как на уровне государств, так и на уровне международных организаций.

Главная цель «Великой перезагрузки» – переход от нынешнего капитализма к так называемому «инклюзивному капитализму». За вывеской «инклюзивного капитализма» скрывается новый рабовладельческий строй, причем более жестокий, чем тот, какой существовал, например, в древнем Риме. Перестройка всех сторон жизни человека, да и самого человека в ближайшее время будет прикрываться такими благородными целями, как борьба с так называемой «пандемией» и предотвращение «климатической катастрофы».

Организация объединенных наций (ООН) и её специализированные учреждения (ВОЗ, ЮНЕП¹ и др.) выполнили свою задачу – напугать человечество, заставить его принять «диктатуру здоровья» и «диктатуру климата». А далее в реализацию плана «Великой перезагрузки» должны втягиваться другие международные организации. Прежде всего те, которые располагают большими деньгами. Нетрудно догадаться, что это институты группы *Всемирного банка* (Международный банк реконструкции и развития – МБРР, Международная ассоциация развития – МАР, Международная финансовая корпорация – МФК и др.) и *Международный валютный фонд*.

Всемирный банк многие десятилетия специализировался на предоставлении займов для реализации инвестиционных проектов в самых разных отраслях экономики, включая инфраструктурные проекты. МВФ предоставлял кредиты государствам для общего оздоровления экономик стран-членов, прежде всего для покрытия дефицитов платежных балансов.

За истекший год произошли разительные изменения в деятельности ВБ и МВФ. Сначала во Всемирном банке, а чуть позднее и в МВФ высшими приоритетами стали две задачи: (1) борьба с «пандемией» и её последствиями; (2) предотвращение климатического потепления, оказание странам – членам МВФ помощи в реализации Парижского соглашения по климату 2015 года. Всё остальное отныне будет финансироваться по «остаточному принципу». Во многих документах ВБ и МВФ «пандемия» и «климатическое потепление» идут рядом, через запятую. Для них появился специальный термин – «двойной кризис» (double crisis).

О планах Всемирного банка по борьбе с «двойным кризисом» я уже писал². Поэтому обращу внимание, прежде всего, на МВФ. Ещё в прошлом десятилетии в Фонде началась практическая подготовка к очередной эмиссии своей валюты, называемой Special Drawing Rights – SDR (СПЗ – Специальные права заимствования). Ранее, в предыдущие десятилетия МВФ проводил несколько эмиссий SDR. Эта валюта, получившая название «бумажное золото»,

¹ UNEP (UN Environment Program) – Программа ООН по окружающей среде. – *Прим. ред.*

² См. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/02/26/vsemirnyj-bank-dal-signal-o-nachale-pandemii-3-marta-2020-goda-chinovnik-voz-predpolozhilpandemiju-11-marta...> – 53028.html

размещается на специальных счетах стран – членов МВФ, может конвертироваться в другие резервные валюты, предоставляться в виде кредитов от одного члена Фонда к другому, но не выходить за пределы специальных счетов. Всего с 1 января 1970 года (первая эмиссия SDR) было выпущено в общей сложности немного более 200 миллиардов единиц SDR.

Объем планируемой новой эмиссии «бумажного золота» в 2020 году был определен в сумме, эквивалентной 650 миллиардам долларов. С учетом нынешнего курса SDR по отношению к доллару США, получается, что планируемая новая эмиссия превысит в 2,3 раза объем всего «бумажного золота», выпущенного Фондом за предыдущие полвека. Подготовка новой эмиссии SDR обосновывалась тем, что Фонду и странам – членам МВФ надо наращивать финансовый потенциал для борьбы с кризисами. Ведь мировой финансовый кризис 2008–2009-го гг. был очень тяжелым испытанием для Фонда. Исчерпав все возможности борьбы с тогдашним кризисом, он провел в конце августа – начале сентября 2009 года эмиссию SDR на сумму почти 183 млрд единиц.

В пресс-релизе МВФ от 23 марта 2021 года приводятся слова исполнительного директора Фонда, свидетельствующие о том, что вопрос о новом размещении SDR практически решён. Но в том же пресс-релизе есть и новая нота, которая не звучала раньше: «В случае утверждения, новое распределение СДР добавит странам существенное прямое увеличение ликвидности без увеличения долгового бремени. Это также высвободило бы крайне необходимые ресурсы для стран – членов, чтобы помочь в борьбе с пандемией, в том числе для поддержки программ вакцинации и других неотложных мер».

То есть эмиссия «бумажного золота» и вакцинация тесно увязываются. Из материалов, размещенных на сайте МВФ, следует, что кредиты странам – членам МВФ будут предоставляться, в первую очередь, при наличии принятых программ вакцинации. А если у страны есть программа, но нет средств на вакцинацию, то приоритетом в расходовании средств кредита должна стать закупка вакцин.

Примечательно, что раньше в Международном валютном фонде указывали на то, что условием восстановления и быстрого развития мировой экономики являются меры стран – членов Фонда по приватизации государственной собственности, либерализации трансграничного движения капитала, отмене государственного регулирования экономики, сокращению бюджетных расходов на социальные программы и прочие меры из арсенала «Вашингтонского консенсуса». Теперь Фонд называет в качестве главного средства оживления экономики массовую вакцинацию.

Приводятся разные цифры, призванные доказать, что вложения стран – членов Фонда в вакцины – в высшей степени окупающиеся инвестиции. В случае, если вирус вскоре станет контролируемым благодаря массовой вакцинации, к 2025 году дополнительные налоговые поступления развитых экономик достигнут триллиона долларов, – объясняют в Фонде. Средний дефицит бюджета в странах с развитой экономикой достиг 11,7 % ВВП в 2020 году. Для сравнения, в 2019 году доля составляла 2,9 %. В 2021 году прогнозы МВФ предусматривают долю 10,4 %. Развивающимся странам также обещают снижение бюджетных дефицитов через массовую вакцинацию.

Весной (в апреле) 2021 года прошла очередная совместная сессия ВБ-МВФ. Участники сессии выразили удовлетворение тем, что восстановление мировой экономики в первом квартале 2021 года происходило быстрее, чем ожидалось. Они сошлись на том, что фактором быстрого экономического выздоровления стала развернувшаяся во многих странах вакцинация. Были намечены задачи на следующий год. Международный валютный фонд, в частности, заявил о том, что готовит новые подходы к сотрудничеству со странами – членами МВФ. Ранее эти подходы определялись правилами так называемого Вашингтонского консенсуса. Теперь ожидается новая версия «консенсуса». В ней к странам, желающим получать кредиты, будут предъявлены дополнительные требования: полная вакцинация населения; карантинные меры;

декарбонизация энергетики, промышленности и транспорта (или, по крайней мере, наличие планов декарбонизации); выведение из хозяйственного оборота так называемых охраняемых территорий и т. п.³.

В этом месяце в Великобритании проходила встреча «Большой семерки». В ней в режиме онлайн участвовала глава МВФ *Кристаллина Георгиева*. По завершении саммита G-7 она сделала заявление, в котором выразила глубокое удовлетворение встречей. «Большая семерка» одобрила план Фонда по эмиссии SDR на сумму, эквивалентную 650 миллиардам долларов. Теперь остается провести голосование на совете директоров Фонда. До конца лета размещение SDR должно быть проведено. Вот часть заявления К. Георгиевой: «... я хочу выразить признательность Группе семи за поддержку нового распределения специальных прав заимствований (SDR) МВФ в размере 650 млрд долларов США – крупнейшей их эмиссии за всю историю. Это поможет увеличить мировые резервы и создать возможности для необходимых бюджетных расходов в целях выхода из пандемии...»

Однако не всё так гладко. Ведь распределение SDR между странами – членами МВФ будет происходить пропорционально их долям в капитале. Развивающиеся страны давно уже добивались и продолжают добиваться повышения их долей и одновременно снижения необоснованно высоких долей экономически развитых стран. При существующей раскладке развивающимся странам может достаться лишь треть общей эмиссии (220 млрд долл.). Как подсчитали эксперты, этого не хватит даже для того, чтобы покрыть текущие расходы по обслуживанию долга в группе стран с низкими и средними доходами (СНСД). Для полного покрытия процентных расходов и тем более снижения основной суммы долга в группе СНСД потребуются гораздо более серьёзные средства.

Иначе, программы вакцинации и декарбонизации за пределами зоны обитания «золотого миллиарда» провалятся. Уже примерно определена сумма средств, необходимых СНСД для решения первоочередных задач по вакцинации и декарбонизации, – около 100 миллиардов долларов. Эти недостающие 100 млрд долл. СНСД могли бы получить за счёт пересмотра долей (квот) в капитале МВФ. Но «Большой семерке» такой вариант, естественно, не нравится. На прошедшей встрече в Великобритании страны «золотого миллиарда» так и не сумели договориться, откуда взять недостающую сотню миллиардов. Планы по глобальной вакцинации и декарбонизации могут оказаться невыполненными.

Через два дня после окончания саммита G-7, 15 июня 2021 года Всемирный банк и МВФ предприняли ещё один шаг, который призван содействовать борьбе с «двойным кризисом». Была учреждена совместная Консультативная группа высокого уровня (КГВУ) по вопросам устойчивого и инклюзивного восстановления и экономического роста (High-Level Advisory Group on Sustainable and Inclusive Recovery and Growth). Как отмечается на сайтах ВБ и МВФ, целью КГВУ является «развитие понимания основных вопросов экономической политики и институциональных вопросов, которые будут определять подход к борьбе с двойным кризисом...»⁴

Руководство КГВУ будут совместно осуществлять управляющий директор Всемирного банка по вопросам политики в области развития и партнёрским отношениям *Мари Пан-гесту* (Mari Pangestu), директор Департамента по вопросам стратегии, политики и анализа Международного валютного фонда *Чейла Пазарбашогу* (Ceyla Pazarbasioglu) и британский экономист лорд *Николас Стерн* (Nicholas Stern) из Лондонской школы экономики.

Главы обоих международных финансовых институтов прокомментировали создание КГВУ. «Бедные и наиболее уязвимые группы сильнее всех пострадали от пандемии COVID-19,

³ См. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/04/10/mezhdunarodnyj-valjutnyj-fond-i-novaja-versija-vashingtonskogo-konsensusa-53345.html>

⁴ См. URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2021/06/14/pr21175-world-bank-imf-launch-hlag-sustainable-inclusive-recovery-growth>

а также изменения климата и других проблем. Я надеюсь, что эта Консультативная группа высокого уровня предложит новые идеи действенных мер, на уровне как отдельных стран, так и всего мира...», – заявил президент Группы Всемирного банка Дэвид Малпасс (David Malpass). А директор-распорядитель МВФ Кристина Георгиева отметила: «Мир столкнулся с двумя масштабными кризисами – пандемией и чрезвычайной климатической ситуацией, – которые требуют принятия радикальных и согласованных мер. Посредством анализа экономической политики и практических предложений Консультативная группа высокого уровня будет играть ключевую роль в этой работе, и я рассчитываю на это важное сотрудничество».

Думаю, что в обозримом будущем именно на КГВУ будет возложена основная задача подготовки для ВБ и МВФ предложений по борьбе с «двойным кризисом». Сейчас эти два института готовятся к таким ключевым мероприятиям 2021 года, как саммит «Большой двадцатки» в Риме (октябрь) и конференция COP26 (26 сессия конференции ООН по изменению климата) в Глазго (ноябрь). «Двойной кризис» будет главным вопросом на обеих этих встречах.

МВФ превращается в «мировой центробанк»?

На конференции в Бреттон-Вудсе (США) в 1944 году было принято решение о том, что доллар США получает статус мировой валюты, приравнивается к золоту (золотодолларовый стандарт). Если отсчитывать от времени ратификации документов конференции и вступления их в силу, то мир ровно 75 лет живет с долларом как мировой валютой.

Но уже в те далекие годы наиболее грамотные экономисты, финансисты и политики понимали ущербность такой мировой валютной системы. Например, глава английской делегации на конференции известный экономист и чиновник английского казначейства *Джон Мейнард Кейнс*. Это понимали и многие «народные избранники» в Капитолии США, не желавшие ратифицировать документы конференции (утверждение решений Бреттон-Вудса в американском Конгрессе было достигнуто с большим трудом). Наконец, американский экономист *Роберт Триффин* (Robert Triffin) в начале 1960-х годов сформулировал так называемый «парадокс» (или «дилемму»), который был позднее назван его именем. Дилемма Триффина проста: та страна, денежная единица которой используется в качестве мировой валюты, обречена на экономический коллапс. По той причине, что выход такой денежной единицы за пределы страны и наполнение ею мировой экономики возможно лишь при наличии устойчивого дефицита платежного баланса страны. А такой постоянный дефицит неизбежно ведет к ослаблению экономики и её гибели.

Жизнь подтвердила правильность подобных рассуждений. В 1960-е годы торговый и платежный балансы США стали устойчиво дефицитными, доллар США стал завоевывать весь мир. А у Соединенных Штатов Америки появились первые признаки экономического ослабления. К тому же США стали стремительно терять свой золотой запас (поскольку ещё в 1944 г. гарантировали свободный размен доллара на драгоценный металл из резервов американского казначейства). На рубеже 1960–1970-х гг. валютная система Бреттон-Вудса уже трещала по швам. Окончательный приговор ей прозвучал 15 мая 1971 года, когда американский президент *Ричард Никсон* объявил, что казначейство США временно прекращает размен долларов на золото. Все прекрасно поняли, что это не «временно», а навсегда.

Все готовились к тому, что на смену золотодолларовому стандарту придет та модель мировой валютной системы, которая была предложена на конференции 1944 года Джоном Кейнсом. Его проект заключался в том, что человечество постепенно должно переходить к мировой наднациональной валюте, которую он назвал «*банкор*». А эмитентом такой валюты должна стать международная финансовая организация, которую он назвал «*международной клиринговой палатой*». Были признаки того, что именно эта модель заменит золотодолларовый стандарт. Главный признак ожидаемой реформы – проведение Международным валютным фондом эмиссии новой денежной единицы под названием *Special Drawing Rights* – SDR (или СДР). По-русски она называется «*Специальные права заимствования*» (СПЗ).

Это было сделано 1 января 1970 года. До 1972 года было ещё две эмиссии. В 1970–1972-м гг. МВФ выпустил СДР на общую сумму 9,3 миллиарда единиц. Это было так называемое «*первое распределение СДР*». Каждая единица СДР приравнивалась к 1 доллару США. Новая валюта оказалась очень специфической: «*деньги*» были исключительно безналичными. Выпуски СДР распределялись между странами – членами Фонда пропорционально их долям в капитале МВФ. Новая валюта могла предоставляться в виде кредитов одним членом Фонда другому, т. е. циркуляция СДР могла осуществляться лишь через счета государств – членов МВФ. Новая валюта предназначалась для того, чтобы помогать при необходимости странам – членам Фонда выправлять свои платежные балансы и поддерживать устойчивость национальных валют (фиксированные курсы валют – краеугольный камень Бреттон-Вудской системы). Денежная единица СДР получила неофициальное название «*бумажное золото*».

Однако, ожидания тех, кто верил, что СДР придет на смену золотовалютному стандарту, не оправдались. На смену ему пришел бумажно-долларовый стандарт, что было зафиксировано в решениях Ямайской конференции 1976 года. Тем не менее про СДР в Международном валютном фонде не забыли. В период 1979–1981-го гг. происходило «второе распределение СДР» (три эмиссии), в результате которого на счетах стран – членов Фонда появилось дополнительно еще 12 млрд единиц СДР (всего – уже 21,3 млрд ед.).

Никто почти не вспоминал об СДР после 1981 года. Конечно, специалисты знали об этой валюте, которая находилась на счетах стран – членов МВФ и включалась в состав их международных резервов. Но доля СДР в капитале Фонда и в международных резервах стран – членов МВФ была очень незначительна.

Лишь по прошествии 18 лет о СДР вспомнили вновь. В мире разразился глобальный финансовый кризис. На тушение этого пожара были брошены все средства. И вспомнили также о возможности Международного валютного фонда создавать новые деньги – SDR (СДР). 28 августа 2009 года была проведена эмиссия СДР на сумму 161,2 миллиарда единиц. Это почти в восемь раз превышало массу всех ранее созданных СДР. 9 сентября Фонд эмитировал ещё 21,5 млрд единиц СДР. Эмиссии августа-сентября 2009 года считаются «третьим распределением СДР». В итоге общий объём эмитированной валюты СДР в сентябре 2009 года достиг 204,1 миллиарда единиц. К этому времени СДР уже не приравнивался к доллару США, а был дороже последнего. Поэтому в эквиваленте американской валюты объем накопленных СДР уже был равен примерно 250 миллиардам долларов. По данным МВФ, суммарные золотовалютные резервы всех стран – членов этой организации равнялись 7,771 миллиарда долларов⁵.

Получается, что в конце первого десятилетия этого века доля СДР в международных резервах стран – членов Фонда составляла примерно 3,2 %. Это уже более заметное присутствие новой валюты, чем до финансового кризиса 2008–2009-го гг. (тогда оно измерялось долями одного процента).

Известно, что после окончания финансового кризиса 2008–2009 гг. в МВФ проводили «разбор полетов» и пришли к выводу, что со следующим кризисом Фонд вместе со своими членами может не справиться. Надо превентивно принимать меры по укреплению мировой валютной системы. И одним из стратегических направлений такой работы стала подготовка к эмиссии новых трэншей СДР и повышение удельного веса «бумажного золота» в капитале Фонда и международных резервах стран – членов МВФ. А также снятие жестких ограничений на использование СДР. Предлагалось вывести СДР из контура обращения между счетами стран – членов Фонда и использовать новую валюту для разных инвестиционных, кредитных и торговых операций международных финансовых организаций (не только МВФ, но также Всемирного банка, Банка международных расчётов, региональных банков развития). Затем разрешить операции с СДР государственным организациям стран – членов Фонда. И, в конце концов, сделать СДР такой же универсальной валютой, каковыми являются доллар США, евро, британский фунт стерлингов и др.

22 февраля 2021 года издание *The Daily Reckoning* опубликовало статью под названием *The Great Reset Is Here* («Великая перезагрузка у порога») ⁶. Её автор – Джим Рикардс (Jim Rickards) – экономист, юрист, человек хорошо известный в мире финансов. Был главным правительственным переговорщиком в момент спасения хедж-гиганта *Long Term Capital Management* в 1998 году. Автор нашумевшей книги *The Road to Ruin: The Global Elites' Secret Plan for the Next Financial Crisis* («Дорога к гибели: секретный план глобальной элиты по организации следующего финансового кризиса»), которая увидела свет в 2016 году. В настоящее время – главный управляющий директор по рыночной разведке в *Omnis, Inc.*

⁵ См. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2020/eng/downloads/appendix.pdf>

⁶ См. URL: <https://dailyreckoning.com/the-great-reset-is-here/>

Джим Рикардс раскрывает некоторые тайны подготовки Фонда к замене доллара «бумажным золотом» СДР: *«07.01.2011 МВФ выпустил генеральный план по замене долларов на СДР. Он включал в себя создание рынка облигаций СДР, дилеров СДР и вспомогательных механизмов, таких как операции РЕПО, деривативы, каналы расчётов и клиринга, а также весь аппарат ликвидного рынка облигаций»*. Напомню, что исполнительным директором МВФ тогда был Доминик Стросс-Кан. Он активно поддерживал проект перехода от доллара к СДР, за что и поплатился. Сторонники сохранения бумажно-долларового стандарта (главные акционеры ФРС США) организовали известную провокацию в отношении Стросс-Кана. И уже в мае 2011 года он лишился поста исполнительного директора Фонда, против него началось расследование. И вот с тех пор прошло ровно десять лет.

Сегодня ситуация уже другая. Доллар как мировая валюта обречен. Делать ставку на доллар бесполезно и опасно. Фонд ищет «запасные аэродромы». И лучшего «запасного аэродрома», чем СДР, никто придумать не может. СДР – не только палочка-выручалочка для мира, который может войти в фазу острого экономического и валютного кризиса. СДР – шанс для Международного валютного фонда стать «Мировым центробанком», который мог бы заменить все нынешние центробанки – ФРС США, Европейский центральный банк (ЕЦБ), Банк Англии, Банк Японии и др.

Начавшийся в 2020 году вирусно-экономический кризис потребовал от многих стран таких денег, которых у них не оказалось. Конечно, те страны, валюты которых называются «резервными», имеют такие источники денег, как «печатные станки» центробанков. За год так называемой «пандемии» ФРС США, ЕЦБ, Банк Японии, Банк Англии и Народный банк Китая вбросили в обращение дополнительную денежную массу в объеме, превышающую 10 триллионов долларов. Такой метод борьбы с «пандемией» подобен мине замедленного действия. Рано или поздно произойдет взрыв в виде высокой инфляции или даже гиперинфляции. Доллар, евро, британский фунт стерлингов и другие резервные валюты обвалятся. Мир может оказаться в состоянии хаоса. Конечно, некоторые страны готовят свои индивидуальные «запасные аэродромы» в виде цифровых валют центробанков или золотых резервов.

А Международный валютный фонд, как ему и положено по статусу, готовит «запасной аэродром» в виде СДР для всего человечества. Фонд хотел бы, не дожидаясь мирового кризиса, начать масштабную эмиссию «бумажного золота». МВФ вел активные консультации с главным акционером – США. Но предыдущий президент США *Дональд Трамп* был против такого шага.

Почему? – Наверное, отчасти потому, что целый ряд стран – членов Фонда увязывал вопрос о новом транше СДР с вопросом о квотах в капитале Фонда. Многие страны требовали и продолжают требовать пересмотра квот (долей) в капитале, полагая, что у США и ряда стран Западной Европы квоты несправедливо велики. И если будет проведена масштабная эмиссия СДР, то большая часть этой эмиссии достанется небольшой кучке западных стран. И Вашингтон противился пересмотру квот. Не только по причине банальной жадности, а из опасения того, что он утратит в Фонде «контрольный пакет акций».

Но с приходом в Белый дом Джо Байдена «лёд тронулся». Белый дом дал «зелёный свет» на подготовку новой эмиссии СДР. Как пишет Джим Рикардс в упомянутой выше статье, некоторые сенаторы-демократы выступают за то, чтобы провести эмиссию СДР на сумму, эквивалентную 2 триллионам долларов и даже более. Фактически они рассматривают Фонд как ещё один «печатный станок» – такой же, как «печатный станок» ФРС США. Но аппетиты таких азартных политиков решили немного ограничить. 23 марта 2021 года на совете директоров МВФ было принято «техническое решение» о подготовке к выпуску СДР на сумму, эквивалентную 650 млрд долл. (примерно 455 млрд ед. СДР). И провести выпуск по возможности до конца лета 2021 года.

Международный валютный фонд спешит с такой масштабной эмиссией СДР не только потому, что хочет успеть подготовиться к неизбежному глобальному экономическому кризису.

Ему дана команда «сверху»: активно включаться в решение таких глобальных проблем, как всеобщая вакцинация населения и борьба с климатическим потеплением. Две трети или три четверти всех стран – членов МВФ на словах поддерживают эти благородные цели, но сетуют на то, что у них нет или почти нет финансовых средств для решения указанных глобальных проблем. Вот Фонд и хочет всех разом облагодетельствовать, проведя эмиссию СДР, которая в 2–2,5 раза превысит суммарный объем всех предыдущих эмиссий, начиная с 1970 года.

Впрочем, уже выясняется, что тех сумм, которые страны третьего мира получают от ожидаемой эмиссии СДР, всё равно не хватит на все проекты и программы. Им нужно, как минимум, ещё около 100 миллиардов долларов. Запад, естественно, не хочет ради этого пересматривать квоты в пользу стран третьего мира. Так недолго и контроль над Фондом потерять. Многие страны Запада говорят, что они готовы поделиться частью полученного «бумажного золота» со странами третьего мира «в добровольном порядке». В общем, многое ещё не ясно с предстоящим распределением СДР.

По мнению упоминавшегося выше Джима Рикардса, в ближайшее время в МВФ может начаться реформирование порядка распределения эмитируемых СДР. Новые транши «бумажного золота» будут распределяться не только между странами – членами МВФ. Часть эмиссий будет перечисляться таким международным организациям, как Всемирный банк или ООН. А они, в свою очередь, будут направлять полученные деньги на вакцинацию, борьбу с пандемиями, климатическими изменениями и на другие цели. Решения о распределении денег будут приниматься чиновниками, не подотчетными национальным государствам. Вот фрагмент высказываний Джима Рикардса на эту тему: *«В следующие несколько лет мы увидим выпуск СДР для международных организаций, таких как ООН и Всемирный банк, которые будут потрачены на инфраструктуру по изменению климата и другие любимые проекты элит без надзора со стороны каких-либо демократически избранных органов».*

В июне 2021 года в Великобритании прошла встреча G-7 («Большой семерки»). Большинство СМИ выделило такие ключевые вопросы встречи: вакцинация в мире; борьба с климатическими изменениями; меры по стабилизации мировой экономики. Незаслуженно забыта ещё одна ключевая тема: вопрос о проведении Международным валютным фондом эмиссии СДР. Все участники единодушно поддержали проведение такой эмиссии. Все согласились с первоначальной суммой (эквивалент 650 млрд долл.) и сроками (до конца лета 2021 г.). Поднятый на встрече вопрос об изыскании дополнительных 100 млрд долл. развивающимся странам на проведение вакцинации и борьбу с загрязнением климата не был решен. Дискуссии на эту тему, вероятно, будут перенесены в совет директоров Фонда.

23 августа МВФ провёл эмиссию рекордного объема СДР. Что стоит за этим решением?

Ещё в 2020 году в МВФ и вокруг него начались активные разговоры о том, что Фонду следует провести выпуск большой партии СДР. Под этой аббревиатурой скрывается англоязычный термин – *Special Drawing Rights* (SDR). Это наднациональные безналичные деньги, которые Международный валютный фонд имеет право эмитировать и которые могут использоваться для очень специальных целей. Решение о создании новой валюты «ограниченного пользования» было принято еще в далеком 1969 году. А выпуск первой партии СДР был произведен 1 января 1970 года, т. е. больше полувека назад. Потом были еще эмиссии. Всего в начале 1970-х годов было выпущено СДР в объеме 9,3 миллиарда единиц. Первоначально одна единица СДР была приравнена к 1 доллару США. СДР распределяются между странами пропорционально их долям в капитале Международного валютного фонда. Они размещаются на специальных счетах стран – членов МВФ, а также входят в состав их международных резервов и могут перемещаться со счёта на счёт стран – членов Фонда в результате покупок других валют из международных резервов или в результате предоставления взаимных кредитов странами – членами МВФ. Для осуществления обычных торговых сделок или инвестиций СДР пока не могут использоваться. В момент рождения СДР эту валюту ещё окрестили «бумажным золотом».

Полвека назад были ожидания, что на смену золотодолларовому стандарту придет стандарт, основанный на СДР. Но этого не произошло. В 1976 году на Ямайской конференции было принято решение о демонетизации золота (лишение золота статуса денег) и об установлении бумажно-долларового стандарта. Американский доллар был провозглашен властителем валютно-финансового мира.

О СДР вроде бы забыли. Правда, в 1979–1981-м гг. были проведены ещё эмиссии на общую сумму 12 млрд СДР, но они погоды не делали. И вот, спустя почти два десятилетия, МВФ опять провел две эмиссии – в августе и сентябре 2009 года на общую сумму 182,7 миллиарда единиц СДР. Сам Фонд и эксперты комментировали такую гигантскую эмиссию тем, что надо было срочно гасить пожар мирового финансового кризиса. Возможности отдельных государств были исчерпаны и неожиданно вспомнили о такой «палочке-выручалочке», как СДР.

Ресурсная база МВФ во втором десятилетии нынешнего века не выглядела очень уж мощной, она могла оказаться недостаточной для того, чтобы загасить пожар следующего мирового кризиса. Шли обсуждения о необходимости реформирования Фонда путем увеличения взносов стран-членов в капитал Фонда при одновременном изменении квот отдельных стран-членов в этом капитале. Целый ряд стран существенно укрепили свои позиции в мировой экономике и требовали увеличения своих квот (и, соответственно, увеличения своей доли в голосах). Прежде всего, это страны группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, КНР, ЮАР). Экономически развитые страны (в первую очередь, США) не желали такого пересмотра, так как опасались утраты своего контроля над Международным валютным фондом. В настоящее время США имеют долю в голосах, равную 16,51 %; это позволяет им использовать такой инструмент управления, как право вето; для него необходимо на голосованиях не менее 15 % голосов.

Реформа МВФ зашла в тупик. Неожиданно родился альтернативный вариант укрепления ресурсной базы Фонда – с помощью масштабной эмиссии «бумажного золота» – СДР. Этот вариант был более компромиссным. Конечно, многие развивающиеся страны хотели бы, чтобы масштабная эмиссия СДР была проведена одновременно с пересмотром квот в их пользу. Но Запад упирался. Поэтому, в конце концов, развивающиеся страны стали соглашаться на эмиссию СДР даже без пересмотра квот. Но тут неожиданно начал сопротивляться главный акционер Фонда – США. Прежний президент США *Дональд Трамп* посчитал, что масштабная эмис-

сия СДР усилит такие страны, как Китай, Россия, Иран и им подобные, т. е. государства с антиамериканской внешней политикой. В общем, в истекшем десятилетии разговоров о возможной масштабной эмиссии СДР было много, но все они оказались пустыми.

Дело сдвинулось с мертвой точки в 2020 году. Толчок был дан так называемой «пандемией COVID-19» и последовавшим за ней мировым экономическим кризисом. Это подстегнуло переговоры по масштабной эмиссии СДР Фондом. В конце 2020 года на выборах президента США победил *Джо Байден*, а он, в отличие от Трампа, не возражал против расширения ресурсной базы МВФ за счёт масштабного выпуска СДР. В конце того же года в пользу выпуска «бумажного золота» добавился ещё один аргумент, весьма далекий от финансов: Всемирная организация здравоохранения провозгласила курс на всеобщую вакцинацию.

Однако привить от вируса 80 % населения Земли – дело очень недешевое. Конечно, для богатых государств Запада, особенно тех, у которых работают на полную мощность «печатные станки» центробанков (ФРС США, ЕЦБ, Банк Японии и др.), проблем нет. Но вот странам третьего мира, особенно наиболее бедным, эту задачу решить крайне сложно. МВФ пытался и пытается «помочь» таким странам путем навязывания кредитов. Но последние уже почти не реагируют на подобные приманки – в виде «бесплатного сыра в мышеловке». Итак, надо привить сотни миллионов, а может быть, даже миллиард человек в странах, где на это нет денег ни в карманах граждан, ни в государственной казне. План ВОЗ (и стоящей за ней мировой закулисы) может сорваться.

Чтобы не быть голословным, приведу данные по вакцинации по отдельным странам на 2 августа 2021 года (доля полностью вакцинированных в общей численности населения, %; в скобках – доля получивших хотя бы одну дозу вакцины в общей численности населения, %):

США – 49,51 (57,58);

Германия – 51,69 (61,06);

Великобритания – 56,34 (68,65);

Нигерия – 0,66 (1,20);

Руанда – 1,90 (3,18);

Республика Конго – 1,17 (2,34);

Папуа – Новая Гвинея – 0,11 (0,86);

Мозамбик – 0,99 (1,16);

Мали – 0,25 (0,69);

Центрально-Африканская Республика (ЦАР) – 0,17 (1,74);

Чад – 0,04 (0,13).

Хочется сказать: «Почувствуйте разницу». «Разницу» между «богатым Севером» и «нищим Югом». Стран, где полная вакцинация до сих пор не дотягивает до одного процента, очень много. Уже более года страны «богатого Севера» (прежде всего, G7) обсуждают вопрос о том, что надо бы скинуться и помочь «бедному Югу» провести всеобщую вакцинацию. В МВФ и странах G7 даже подсчитали, сколько надо собрать денег для такой «гуманитарной помощи», – около 100 миллиардов долларов. Но так не до чего не договорились. И решили, что самый для них безболезненный способ помочь «бедному Югу» – санкционировать эмиссию и распределение СДР.

В начале июня 2021 года на очередном ежегодном саммите G7 в Великобритании его участники дали окончательную «отмашку» на подготовку эмиссии СДР Фондом. Окончательно была определена сумма – эквивалент 650 миллиардов долларов США. Точная дата не была названа, но было сказано, что операцию надо провести до конца лета 2021 года.

Колеса бюрократической машины МВФ быстро закрутились. И вот в понедельник 2 августа 2021 года Совет управляющих Фонда одобрил выделение СДР в размере 650 миллиардов долларов. Распределение указанной суммы между странами согласно их квотам запланировано на 23 августа. Эксперты уже подсчитали, как примерно будет выглядеть распределение. Сумма,

эквивалентная 375–400 млрд долл., достанется богатым («экономически развитым») странам. Всем остальным – 250–275 миллиардов долларов. При этом страны с низким уровнем дохода («беднейшие» страны) получают лишь 21 млрд долл., или около 3 процентов общего объема эмиссии СДР ⁷.

О том, что эмиссия СДР в размере, эквивалентном 650 млрд долл., не решит в полном объеме проблему всеобщей вакцинации, говорили при закрытых дверях и на последнем саммите G7. Там звучали призывы к тому, чтобы богатые страны, которые в результате распределения СДР получают около 400 млрд долл., пожертвовали из этой суммы, примерно, одну четвертую часть для помощи бедным и беднейшим странам на срочную ликвидацию последствий «пандемии». Конечно же, под этим имелась в виду полная вакцинация населения таких государств. Однако этот был призыв – никаких конкретных договоренностей по мобилизации 100 млрд долл. не было достигнуто. Идеологи всеобщей вакцинации называли это вопиющим проявлением «национальных эгоизмов».

И после саммита G7, и после окончательного решения Совета управляющих Международного валютного фонда об эмиссии СДР вопрос о том, где изыскать недостающие 100 млрд долл., сохраняется. Некоторые наблюдатели отмечают, что даже когда 23 августа 190 стран-членов Фонда получают на свои счета причитающиеся им суммы СДР, проблема дефицита средств для вакцинации бедных и беднейших стран может сохраняться.

Некоторые эксперты внимательно следят за планами эмиссии СДР и приходят к выводу, что в правительствах стран G7 и в самом Фонде параллельно обсуждается вопрос о возможной радикальной реформе МВФ. Известное издание *The Daily Reckoning* опубликовало статью под названием *The Great Reset Is Here* («Великая перезагрузка у порога») ⁸. Её автор – Джим Рикардс (Jim Rickards) – экономист, юрист, человек хорошо известный в мире финансов. Был главным правительственным переговорщиком в момент спасения хедж-гиганта *Long Term Capital Management* в 1998 году. Автор нашумевшей книги *The Road to Ruin: The Global Elites' Secret Plan for the Next Financial Crisis* («Дорога к гибели: секретный план глобальной элиты по организации следующего финансового кризиса»), которая увидела свет в 2016 году. В настоящее время – главный управляющий директор по рыночной разведке в *Omnis, Inc.*

Джим Рикардс человек очень информированный. Он утверждает, что уже после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. многим стало ясно, что Ямайская валютнофинансовая система, основанная на бумажном долларе, долго не проживет. Что надо готовить альтернативу доллару США. И такой альтернативой может и должна стать валюта под названием «СДР». А Международный валютный фонд как эмитент СДР следует преобразовать во Всемирный Центральный банк. Очень напоминает то, что предлагал в 1944 году на Бреттон-Вудской конференции глава английской делегации известный экономист Джон Мейнард Кейнс. Он предлагал сделать главной валютой наднациональную денежную единицу «банкор», эмитировать которую должна Международная клиринговая палата – прототип «Всемирного Центробанка». Тогда вариант Кейнса был отвергнут в пользу американского варианта золотодолларового стандарта.

Но идея Кейнса никогда не умирала. Прототипом «бан-кора» стала денежная единица «СДР». Джим Рикардс отмечает, что после финансового кризиса 2008–2009 гг. в Фонде началась подготовка к замене доллара «бумажным золотом» СДР: «07.01.2011 МВФ выпустил генеральный план по замене долларов на СДР. Он включал в себя создание рынка облигаций СДР, дилеров СДР и вспомогательных механизмов, таких как операции РЕПО, деривативы, каналы расчётов и клиринга, а также весь аппарат ликвидного рынка облигаций». Напомню, что

⁷ См. URL: <https://www.oxfam.org/en/press-releases/transparency-and-redistribution-key-historic-sdr-allocation-supporting-fairer-global>

⁸ См. URL: <https://dailyreckoning.com/the-great-reset-is-here/>

исполнительным директором МВФ тогда был *Доминик Стросс-Кан*. Он активно поддерживал проект перехода от доллара к СДР, за что и поплатился. Сторонники сохранения бумажно-долларового стандарта (главные акционеры ФРС США) организовали известную провокацию в отношении Стросс-Кана. И уже в мае 2011 года он лишился поста исполнительного директора Фонда, против него началось расследование. И вот с тех пор прошло десять лет.

По мнению Джима Рикардса, в ближайшее время в Фонде может начаться реформирование порядка распределения эмитируемых СДР. Новые транши «бумажного золота» будут распределяться не только между странами – членами МВФ. Часть эмиссий будет перечисляться таким международным организациям, как Всемирный банк или ООН. А они, в свою очередь, будут направлять полученные деньги на вакцинацию, борьбу с пандемиями, климатическими изменениями и на другие цели. Решения о распределении денег будут приниматься чиновниками, не подотчетными национальным государствам. Вот фрагмент высказываний Джима Рикардса на эту тему: *«В следующие несколько лет мы увидим выпуск СДР для международных организаций, таких как ООН и Всемирный банк, которые будут потрачены на инфраструктуру по изменению климата и другие любимые проекты элит без надзора со стороны каких-либо демократически избранных органов».*

Рассуждения Джима Рикардса о планах эмиссии СДР Международным валютным фондом приводят к следующим, не очень радостным выводам.

Первое. Планируемая эмиссия на сумму, эквивалентную 650 млрд долл. – лишь первый шаг. За ним последуют еще более масштабные выпуски СДР. Начинается постепенное, не афишируемое замещение доллара США наднациональной валютой «СДР».

Второе. Международный валютный фонд будет постепенно эмансипироваться от влияния стран – членов МВФ и трансформироваться во «Всемирный Центральный банк», главной функцией которого станет эмиссия наднациональной валюты.

Третье. Параллельно с созданием «Всемирного центрального банка» («ВЦБ») будет происходить создание мирового правительства, которое будет получать наднациональную валюту от «ВЦБ». Деньги будут направляться на реализацию проектов, охватываемых планом «Великой перезагрузки».

Четвёртое. Мировое правительство уже создается на базе ООН и его специализированных органов. Пилотным проектом является всемирная вакцинация. Управление данным проектом осуществляет ВОЗ – специализированный орган ООН, который вышел из-под контроля суверенных государств. Теперь, наоборот, суверенные государства, члены ООН оказались под контролем ВОЗ и стоящих за ней сил, навязывающих человечеству план «Великой перезагрузки». Завтра такие же метаморфозы могут произойти и с другими специализированными органами и всей ООН в целом.

Золото МВФ на службе американского доллара

Международный валютный фонд (МВФ), созданный на валютно-финансовой конференции в Бреттон-Вудсе (1944 г.), на протяжении всей истории своего существования всегда оказывал незримое влияние на мировой рынок золота. При создании Фонда вступавшие в него страны должны были внести в капитал МВФ 25 % своей квоты монетарным золотом. Уже с конца 1940-х годов МВФ уверенно занял второе место в мире по величине золотых резервов после США. Золотые резервы Фонда нарастали год от года. Во-первых, потому, что обслуживание кредитов (оплата процентов по кредитам) Фонда предусматривалось золотом. Во-вторых, страны могли и основную сумму долга покрывать золотом (некоторые должники такой опцией пользовались, например, ЮАР).

В 1970 году официальные золотые резервы США равнялись 9839,2 тонн. Золотые резервы Международного валютного Фонда составили 3855,9 тонн. Третьим по величине золотым резервом обладала Германия (3536,6 т). В 1970-е годы произошла радикальная перестройка мировой валютнофинансовой системы: на смену золотодолларовому стандарту пришел бумажно-долларовый. Такое решение было принято на Ямайской валютно-финансовой конференции в январе 1976 года. В 1978 году после ратификации документов Ямайской конференции произошла официальная демонетизация золота: оно было изгнано из мира денег, разжаловано в обычный биржевой товар. В валютном мире единолично должен был править доллар США. Но мало кто знает, что вывести доллар на орбиту монопольной мировой валюты было крайне сложно. По той причине, что золото де-факто оставалось конкурентом бумажной продукции «печатного станка» ФРС США.

Против золота велись вербальные интервенции. Например, известный финансист *Пол Волкер* (президент Федерального резервного банка Нью-Йорка в 1975–1979-м гг.; председатель Совета ФРС США в 1979–1987-м гг.) не раз говорил, что более бесполезного металла, чем золото, трудно найти; что пройдет некоторое время и золото будет стоить не намного больше, чем железо. Однако вербальные интервенции не помогали. Золото, официальная цена которого во времена золотодолларового стандарта поддерживалась на уровне 35 долларов за тройскую унцию, рвануло неожиданно вверх. Ещё не были ратифицированы документы Ямайской конференции, а цена драгоценного металла приблизилась к планке 100 долларов за тройскую унцию. Но на этом рост не прекратился, он продолжался до конца января 1980 года, когда цена вплотную приблизилась к отметке 850 долларов за тройскую унцию. Де-факто это означало, что доллар проигрывал золоту; уже поговаривали о крахе доллара и триумфе желтого металла, о том, что именно золото, вопреки решениям Ямайской конференции, будет монополистом в мире валют.

Бенефициары бумажно-долларового стандарта (главные акционеры ФРС США) предпринимали отчаянные попытки спасти доллар. И в качестве средства спасения были выбраны золотые интервенции, т. е. выбросы на мировой рынок партий драгоценного металла для подавления цен на золото. В конце 1970-х гг. казначейство США провело даже несколько пробных продаж золота из гигантских резервов, хранившихся в Форт-Ноксе. Видимо, денежные власти США рассчитывали подать пример центробанкам и казначействам других стран, подталкивая их к массовым распродажам золотых резервов. Было продано около 200 тонн казначейского золота, эффект был, но не долговременный. А центробанки и минфины подавляющего числа стран за американским казначейством не последовали, продолжали «сидеть» на своих золотых резервах.

Вот в этой ситуации МВФ и проявил себя как надежное орудие американской валютно-финансовой политики. США как главный акционер МВФ заставили эту международную финансовую организацию провести ряд золотых аукционов и подать пример того, как надо

расставаться с драгоценным металлом. Опять-таки рассчитывая, что сработает «стадный эффект», и денежные власти других стран последуют примеру Фонда. Международный валютный фонд, как сообщается на его сайте, в апреле 1978 года, с учетом решений Ямайской конференции о демонетизации золота, принял решение о распродаже одной восьмой части его золотого резерва. И решение было выполнено в том же году. Было продано 12.965.649 тройских унций чистого золота, или 403,3 метрических тонны. Это возымело свой эффект, но тоже очень недолговременный.

На протяжении 1980–1990-х годов золотые интервенции были продолжены, но они уже осуществлялись тайным золотым картелем. Это уже тема отдельного разговора (об этом картеле я не раз писал ⁹). В первые два десятилетия нынешнего века в подавлении цены золота уже участвовал официальный картель ведущих центробанков (продажи золота из их резервов). Картель имел название «Вашингтонское соглашение по золоту».

У «хозяев денег» МВФ с его большими золотыми резервами продолжал оставаться на подхвате. Они его использовали для подавления цены на золото и после 1978 года. Распродажи Фондом драгоценного металла происходили в первое десятилетие этого века. Если в 2000 году золотые резервы Фонда составляли 3217,3 тонн, то в 2010 году уже 2814,0 тонн. Резервы «стаяли» почти на 600 тонн. Основная часть продаж первого десятилетия пришлась на 2009–2010-е годы. Тогда было продано 403 тонны металла. Стало известно, что почти половину этого золота купил центробанк Индии (200 т). Еще 2 тонны были проданы Маврикию, 10 тонн – Шри-Ланке. Другие покупатели не раскрывались, но есть сильное подозрение, что вторым после Индии покупателем был Китай. МВФ своим золотом очень помог американскому доллару в тяжелый момент мирового финансового кризиса 2008–2009-го годов. Большинство центробанков, участвовавших в Вашингтонском соглашении по золоту, забастовали и перестали выполнять свои обязательства по продажам металла из резервов. Общая выручка от продажи золота Международным валютным фондом в 2009–2010-м гг. составила около 14,4 млрд долл. США, или 9,5 млрд единиц СДР (SDR или СПЗ – Специальные права заимствования). Почти половина указанной суммы (4,4 млрд ед. СДР) пошла на создание специального фонда помощи наименее развитым экономикам. Его официальное название – Фонд сокращения бедности и роста (Poverty Reduction and Growth Trust – PRGT). Истинные цели продаж драгоценного металла (поддержание доллара США) прикрывались «заботой» о самых бедных странах.

С конца 2010 года по сегодняшний день золотой резерв МВФ остается на одном уровне – 2814,0 тонн. Теперь это уже третий по величине золотой резерв (у США – 8133,5 т; у Германии – 3362,4 т; следующие за МВФ Италия – 2451,8 т; Франция – 2436,1 т; Россия – 2298,5 т; Китай – 1948,3 т). Послушные ранее Вашингтону центробанки Великобритании, Франции, Италии, Швейцарии и других стран, входившие в Вашингтонское соглашение по золоту, наотрез отказываются от продаж своего золота. У Вашингтона остается надежда на МВФ, но и там Соединенные Штаты, будучи главным акционером Фонда, не могут продать нужное им решение о дальнейших распродажах.

Единственное, что удастся главному акционеру Фонда – проводить время от времени вербальные интервенции от имени МВФ. Высокопоставленные чиновники МВФ иногда заявляют о том, что, мол, развивающиеся страны испытывают острый дефицит денежных средств, которые очень и очень нужны для решения самых неотложных социальноэкономических проблем. И напоминают, что под покровительством МВФ находится трастовый фонд Poverty Reduction and Growth Trust (PRGT), который не худо было бы пополнить за счёт новых распродаж золота из резервов Фонда. Никаких распродаж после этого не происходит. Но чуткие рынки золота моментально реагируют на такие заявления понижением цен на драгоценный

⁹ См. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/02/02/dollar-ssha-proigryvaetzolotu-50033.html>

металл – иногда на несколько процентов. Правда, эффект не очень длительный. Но и это помогает доллару в трудные моменты.

Вербальные интервенции проводятся также организациями, внешними по отношению к МВФ. Так, осенью 2020 года международная неправительственная организация *Jubilee Debt Campaign* (JDC) обратила внимание на то, что в стоимостном выражении золотой резерв Фонда сильно прирос из-за быстрого роста цен на желтый металл (в августе 2020 г.

она перевалила за 2000 долл. за унцию). И, что, мол, Фонду можно было бы продать 7 процентов золотых резервов. Такая продажа дала бы выручку в размере 12 миллиардов долларов, чего достаточно, чтобы списать долги 73 беднейших стран до конца 2021 года. При этом золотой резерв Фонда в стоимостном выражении был бы всё равно на 26 миллиардов долларов больше, чем в начале 2020 года. Конечно, никакой распродажи не последовало, но после растиражированного СМИ заявления JDC на мировом рынке драгоценного металла произошло некоторое снижение цен¹⁰.

Последний раз подобная вербальная интервенция была осуществлена 11 июня 2021 года. На проходившем саммите G7 обсуждался животрепещущий вопрос о том, что развивающимся странам надо срочно провести массовую вакцинацию и осуществить самые неотложные меры по борьбе с климатическим потеплением. Но на эти цели, как считают в МВФ, необходимо не менее 100 миллиардов долларов. Руководители «Большой семерки» обсуждали вопрос о том, где изыскать такую сумму. Рассматривались разные варианты. Один из них был озвучен президентом Франции Э. Макроном: продать часть золота Фонда. Казалось, что это предложение Э. Макрона потонуло в куче других предложений. Однако рынок золота это заявление французского президента услышал и чутко отреагировал на него. Известный золотой дилер Патрик А. Хеллер (Patrick A. Heller) следующим образом прокомментировал влияние саммита G7 на рынок драгоценного металла в своей статье *Is Another IMF Gold Sale Fiasco in the Works?* («Мы готовимся к ещё одному провалу МВФ с продажей золота?»): «Прозвучавшее 11 июня предложение об очередной продаже золота МВФ оказало понижающее давление на цены золота и серебра. В предыдущие недели золото достигло пятидесятилетнего пика, а серебро грозило подняться выше точки сопротивления \$28. При закрытии торгов на COMEX в среду, 16 июня, цена золота была на неполных 2 % ниже, чем в предыдущий четверг, 10 июня...»¹¹ В указанной статье Патрик А. Хеллер отмечает, что таких призывов о распродаже золота МВФ было немало в последние годы. И они явно не случайны, а призваны подыгрывать доллару США в трудные моменты. Некоторые наблюдатели и эксперты ломают голову: было ли предложение Э. Макрона 11 июня 2021 года случайным или француз специально подыграл доллару США?

P. S. Последнее время многих политиков и финансистов в мире волнует ещё один аспект темы «золотой резерв МВФ»: где находится этот резерв и цел ли он? Вопросы примерно того же свойства, что и в связи с золотым резервом американского казначейства. Хорошо известно, что золотой запас Форт-Нокса (главное хранилище драгоценного металла минфина США) не проходил аудита со времен президента Д. Эйзенхауэра. Есть подозрения, что золота в хранилище уже нет, или оно замещено позолоченными вольфрамовыми слитками. А если даже слитки на месте, и слитки не вольфрамовые, они могут по документам быть металлом, переданным кому-то в кредит или на условиях лизинга. Если по поводу аудита золотого резерва США вопрос регулярно поднимается в конгрессе США (но каждый раз сильное лобби не допускает принятия решения конгресса о проверке резерва), то по поводу аудита золотого резерва МВФ ни одна страна – член этой организации вопрос не поднимала. Не пора ли поднять?

¹⁰ См. URL: <https://www.theguardian.com/business/2020/oct/11/campaigners-urge-imf-to-sell-gold-to-provide-debt-relief>

¹¹ См. URL: <https://www.numismaticnews.net/coin-market/is-another-imf-gold-sale-fiasco-in-the-works>

Фонд Рокфеллера и «Великая перезагрузка»

Ровно год назад увидела свет книга президента Всемирного экономического форума (ВЭФ) *Клауса Шваба* «COVID-19: Великая перезагрузка». В ней «птичьим языком» изложен план «мировой элиты» по переходу от прежнего «классического» капитализма к капитализму «инклюзивному». По сути, речь идет о построении «дивного нового мира» с единым мировым правительством и социально-экономической моделью, которую можно назвать «новым рабоче-владельческим строем». Дымовой завесой, прикрывающей истинные планы мировой закулисы, призваны стать две глобальные угрозы – так называемая «пандемия COVID-19» и потепление климата на планете. Соответственно главными приоритетами для международного сообщества должны быть: всеобщая вакцинация населения планеты и «декарбонизация» мировой экономики. На любой международной встрече высокого уровня (саммиты «Большой семерки», «Большой двадцатки», весенняя сессия МВФ и Всемирного банка, саммиты ЕС и др.) обсуждается эта двуединая задача. Всё остальное – по остаточному принципу.

Главными «драйверами» всеобщей вакцинации и «декарбонизации» экономики выступают ООН и её специализированные органы (ВОЗ, ЮНЕП, Всемирная метеорологическая организация и др.), Всемирный банк, МВФ. А также упомянутый выше ВЭФ, Коалиция за инклюзивный капитализм (во главе с *Линн де Ротшильд*), ряд благотворительных фондов США. Среди последних особенно выделяются Фонд Гейтсов и Фонд Рокфеллера.

Хотел бы несколько подробнее остановиться на Фонде Рокфеллера и его роли в продвижении проектов всеобщей вакцинации. Фонд Рокфеллера основан патриархом клана *Джоном Д. Рокфеллером* вместе с его сыном *Джоном Д. Рокфеллером-младшим* и *Фредериком Т. Гейтсом* (консультант Рокфеллера-старшего по основному бизнесу и благотворительности) в штате Нью-Йорк в 1913 году. Штаб-квартира расположена по адресу 420 Fifth Avenue, Сити, New York City. Активы фонда составляют более 4 миллиардов долларов. По этому показателю фонд входит лишь во вторую десятку благотворительных фондов США. Для сравнения: крупнейший в Америке Фонд Билла и Мелинды Гейтс имеет активы, равные примерно 34 миллиардам долларов. А у Фонда Форда этот показатель составляет около 11 миллиардов долларов.

Фонд Рокфеллера (ФР) функционирует примерно так же, как и другие благотворительные фонды США: вкладывается в различные ценные бумаги и иные финансовые инструменты (например, банковские депозиты), а получаемые по итогам года доходы направляет на финансирование своих проектов. Судя по годовым отчетам ФР, расходы фонда на благотворительные цели варьируют в диапазоне от 100 до 200 миллионов долларов в год. Это почти на порядок меньше, чем аналогичные расходы Фонда Гейтсов. И тем не менее Фонд Рокфеллера не менее известен, чем многие ведущие фонды США.

Фонд Рокфеллера обладает незаурядными способностями создавать шум в информационном пространстве и лоббировать под видом «благотворительности» интересы своих учредителей. То есть, в первую очередь, интересы клана Рокфеллеров. Самая главная фигура клана на сегодняшний день – *Дэвид Рокфеллер-младший* (1941 г. р.) – сын *Дэвида Рокфеллера*, умершего в 2017 году на 102-м году жизни. Наиболее известные бизнес-структуры, с которыми ассоциируют интересы клана Рокфеллеров – банк *JP Morgan Chase* и финансовый холдинг *Rockefeller Financial Services*. Но многие бизнес-структуры клана Рокфеллера остаются в тени.

Особо оживился ФР в последний год, когда началась «Великая перезагрузка». Такое ощущение, что ФР был инициатором этого грандиозного проекта. Эта версия имеет право на существование, поскольку ещё в мае 2010 года ФР подготовил документ *Scenarios for the Future of*

Technology and International Development. The Rockefeller Foundation, Global Business Network («Сценарии для будущего технологии и международного развития») ¹².

В документе рассматривался ряд сценариев развития события в мире в ближайшее десятилетие. И одним из сценариев был тот, который явился миру в 2020 году: пандемия вируса, приведшая ко всеобщему локдауну. В докладе говорится о том, что привычно дремлющее государство проснётся и начнёт активно бороться с пандемией. И будет делать это жёстко, нарушая привычные представления о демократии и правах человека: «Во время пандемии национальные лидеры во всём мире усилили свои полномочия и установили строжайшие правила и ограничения – от обязательного ношения масок на лице до проверки температуры тела на въездах в общественные места, такие как вокзалы и супермаркеты. Даже после того, как пандемия прошла, этот более авторитарный контроль и надзор за гражданами и их деятельностью остались и даже усилились. Чтобы защитить себя от распространения всё более глобальных проблем – от пандемий и транснационального терроризма до экологических кризисов и растущей нищеты, – лидеры во всем мире стали править более жёстко». Я уже комментировал этот документ. Мое мнение: это был не бесстрастный прогноз будущего, а проект, подготовка которого заняла целое десятилетие; запущен он был в 2020 году ¹³. После запуска проекта в начале 2020 года (под видом борьбы с «пандемией COVID-19») ФР стал проявлять бешеную активность в продвижении «Великой перезагрузки» как в США, так и на всей планете. Это, в частности, проявляется в том, что чуть ли не каждый месяц ФР выпускает доклады. И все они примерно об одном и том же – о борьбе с «пандемией», необходимости всеобщей вакцинации, климатической катастрофе и необходимости «декарбонизации» экономики.

Вот, например, в конце апреля – начале мая 2021 года выходит доклад Фонда Рокфеллера под названием: *One for All*:

An Action Plan for Financing Global Vaccination and Sustainable Growth («Один во всем: План действий по финансированию вакцинации и устойчивому росту» ¹⁴. В июне появился ещё один доклад: *One for All: An Updated Action Plan for Global Covid-19 Vaccination* («Один во всем: Обновленный план действий по глобальной вакцинации от Covid-19») ¹⁵. Наконец, в июле месяце представлен доклад под названием: *Reimagining the Role of Multilateral Development Banks* («Переосмысление роли многосторонних банков развития» ¹⁶. Все эти доклады долбят в одну точку. Они нагнетают панику, утверждая, что для спасения человечества необходимо проведение всеобщей вакцинации. Такой, которая бы охватила не менее 80 % населения планеты. Далее они констатируют, что большая часть человечества проживает в странах с такими низкими уровнями благосостояния, что даже при желании люди не имеют возможности вакцинироваться: нет средств. Далее раздаётся призыв, адресованный лидерам богатых стран Запада и международных финансовых организаций: надо найти необходимые деньги и предоставить помощь миллиардам обездоленных людей в бедных и беднейших странах. Помощь не на то, чтобы накормить нищих и голодных, а для того, чтобы их вакцинировать.

Не без усилий ФР, ещё в прошлом году, в Международном валютном фонде начали обсуждать вопрос о том, что в условиях вирусно-экономического кризиса необходимо увеличить ресурсную базу Фонда. Но не за счёт дополнительных взносов в капитал МВФ со стороны стран-членов, а за счёт дополнительной эмиссии так называемых СДР (SDR или СПЗ

¹² См. URL: <http://www.nommeraadio.ee/meedia/pdf/RRS/Rockefeller%20Foundation.pdf>

¹³ См. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/03/21/koronavirus-rodilsja-ne-v-kitae-a-v-soznanii-besnovatyh-hozjaev-deneg-50408.html>

¹⁴ См. URL: <https://www.rockefellerfoundation.org/report/one-for-all-an-action-plan-for-financing-global-vaccination-and-sustainable-growth/>

¹⁵ См. URL: <https://www.rockefellerfoundation.org/report/one-for-all-updated-action-plan-for-global-covid-19-vaccination/>

¹⁶ <https://www.rockefellerfoundation.org/wp-content/uploads/2021/07/Reimagining-the-Role-of-Multilateral-Development-Banks-Full-Report-July-2021.pdf>

– Специальные права заимствования – валюта, создаваемая Фондом). Не без усилий Фонда Рокфеллера этот вопрос поднимался на весенней сессии МВФ-ВБ, а в июне 2021 года также на встрече «Большой семерки» в Англии. Кажется, совместными усилиями данный вопрос удалось «продать». В июле 2021 года МВФ принял окончательное решение об эмиссии СДР на сумму, эквивалентную 650 миллиардам долларов. Распределение валюты СДР произойдет в августе. Но распределение будет проводиться в соответствии с квотами стран – членов Фонда в капитале организации. Бедным странам от такой раздачи достанется немного. Настолько немного, что необходимой вакцинации за счёт полученных новых СДР провести не получится. Вот Фонд Рокфеллера и добивается того, чтобы бедные и беднейшие страны получили хотя бы 100 млрд долл., без которых всеобщая вакцинация провалится. Фонд Рокфеллера добивается того, чтобы богатые страны проявили благотворительность и необходимые 100 млрд долл. выделили из тех денег, которые они получают в результате августовской раздачи СДР. По данному вопросу, к большому сожалению Фонда Рокфеллера, консенсуса в группе G7 до сих пор не достигнуто.

Возникает законный вопрос: чем обусловлена такая заинтересованность Фонда Рокфеллера, вернее тех, кто стоит за Фондом, во всеобщей вакцинации стран третьего мира? – Причина двоякая.

Первая причина заключается в том, что клан Рокфеллеров уже почти целый век демонстрирует свою приверженность идеям мальтузианства. Целый ряд представителей клана заявляли о необходимости контролировать демографические процессы на планете. Вакцинация – один из очевидных и эффективных способов такого контроля. Дэвид Рокфеллерстарший в конце 1960-х годов создал Римский клуб, который был призван на «научной основе» обосновывать необходимость сдерживания роста населения планеты, а затем постепенного его сокращения. В докладах Римского клуба, в конце концов, была определена «оптимальная численность населения планеты – 1 миллиард. Все остальные – лишние. Вакцинация – удобный инструмент такой демографической «оптимизации». Рокфеллеров интересует не только количество, но и качество живущих на планете людей.

Напомню некоторые детали из истории Фонда Рокфеллера, которых нет на сайте Фонда и в его глянцевах буклетах. Начиная с 1930 года, Фонд Рокфеллера оказывал финансовую поддержку Институту кайзера Вильгельма в его исследованиях антропологии, человеческой наследственности и евгеники. Позднее в Третьем рейхе от академических исследований по евгенике перешли к практическим экспериментам на людях. Всё это подробно описано в книге *Гретхен Энгл Шаффт* (Gretchen Engle Schafft), которая называется *From Racism to Genocide: Anthropology in the Third Reich* («От расизма к геноциду: антропология Третьего рейха»).

Фонд Рокфеллера финансировал нацистские расовые исследования даже после того, как стало ясно, что эти исследования используются для подготовки к уничтожению евреев, цыган, славян и других «неполноценных» этнических групп. Поддержка Рокфеллером евгенических исследований проводилась даже после принятия Третьим рейхом Нюрнбергского расового законодательства 1935 года, которое было осуждено Лигой наций. Кстати, финансирование этих исследований в Третьем рейхе Фонд Рокфеллера осуществлял совместно с Фондом и Институтом Карнеги.

После Второй мировой войны Фонд Рокфеллера продолжал свою не афишируемую деятельность по сдерживанию роста населения на планете через поддержку проектов разработки генно-модифицированных продуктов (ГМО). Такие продукты призваны подорвать репродуктивную функцию человека. Об этой стороне деятельности Фонда Рокфеллера можно прочитать в книгах зарубежных авторов, переведенных на русский язык: *Даниэль Эстулин, «Трансэволюция. Эпоха разрушения человека»* (2015 г.); *Уильям Энгдал, «Семена разрушения»* (2015 г.).

Вторая причина заключается в том, что клан Рокфеллеров очень хочет нагреть руки на масштабной вакцинации населения планеты. Принято считать, что интересы Рокфеллеров тра-

диционно связаны с нефтяной промышленностью. А в других отраслях и на других рынках их нет или же их присутствие не является доминирующим. Это ошибка. Они доминируют во многих отраслях. В том числе фармацевтической. Значительная часть вакцин, производящихся в США, выходит из компаний, подконтрольных Рокфеллерам.

Чтобы получить представление о позициях Рокфеллеров в американской Биг- Фарме, рекомендую обратиться к работам известного американского общественного деятеля *Роберта Кеннеди-младшего*, племянника убитого в 1963 году американского президента *Джона Кеннеди*. В частности, в его статье *It's Time to Find Our Common Ground and Fight the Real Deep State* («Нам пора прийти к единству и приступить к борьбе с реальным “Глубинным государством”») ¹⁷. В качестве главных инициаторов и организаторов начавшейся «Великой перезагрузки» он называет недавно умершего *Дэвида Рокфеллера* и пока ещё здравствующего *Джорджа Сороса*. Эти и другие «закулисные аристократы» «манипулирует теневыми институтами, такими как Федеральная резервная система и Совет по международным отношениям, чтобы передать богатство и власть элите миллиардеров с конечной целью установления Мирового Правительства».

Роберт Кеннеди-младший пишет о картеле, который накрыл всю Америку: «Big Oil (“Большая нефть”), King Coal (“Король угля”) и Big Pharma (“Большая фарма”) – титаны картеля обмана и авторитарного контроля “Глубинного государства”. В своём самом дерзком безжалостном предательстве этот картель спровоцировал самоубийство для человечества и нашей планеты. Они привели нас в канун Армагеддона. Их бизнес-план представляет собой реальную угрозу человечеству». В каждой из трех составляющих картеля присутствуют Рокфеллеры.

Джон Рокфеллер-младший сумел разрушить традиционную фармацевтику, которая зиждилась на натуральных продуктах, заменив их продукцией нефтехимии. Эту революцию в фармацевтике он сумел осуществить благодаря сотрудничеству с Третьим рейхом, конкретно с корпорацией IG Farben. В конце концов, Рокфеллер заполучил контрольный пакет акций IG Farben (ныне Bayer – немецкий химикофармацевтический конгломерат). Роберт Кеннеди-младший пишет: «Фармацевтический картель является порождением американской нефтяной и каменноугольной промышленности Рокфеллера и химиков Третьего рейха, которые ответственны за Холокост и нацистскую войну». Заключает Роберт Кеннеди-младший тему «Рокфеллеры и Биг Фарма» следующей информацией: «На протяжении десятилетий семье Рокфеллеров принадлежало около 80 % фармацевтической промышленности США. Сегодня Империя Рокфеллера – в тандеме с JP Morgan Chase – продолжает владеть половиной фармацевтической промышленности в США».

С учетом этой информации становится понятным, почему Фонд Рокфеллера проявляет такую бешеную активность, добиваясь полной вакцинации человечества.

¹⁷ См.: URL: <https://childrenshealthdefense.org/defender/cgi-ht-the-real-deep-state/>

Единый мировой корпоративный налог – насколько это реально?

В 80–90-е годы прошлого века происходила активная офшоризация мировой экономики. Создавались многочисленные «налоговые гавани», в которых транснациональные корпорации (ТНК) могли прятать свои прибыли, уклоняясь, таким образом, от уплаты высоких корпоративных налогов, которые действовали в экономически развитых государствах. Кроме так называемых «черных» офшоров (юрисдикции типа Багамских островов или Панамы), где налоговые ставки были нулевыми или почти нулевыми, возникли так называемые «серые» офшоры (например, Нидерланды), где ставки были намного ниже, чем, скажем, в США, Германии или Франции.

С конца прошлого века на международном уровне стали предприниматься попытки противодействия уклонению ТНК от уплаты налогов. Прежде всего, в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Одним из важных документов, разработанных в рамках ОЭСР, стала конвенция «Об автоматическом обмене налоговой информацией». К настоящему времени участниками конвенции стали почти 100 стран, среди них и Россия. Уклоняться от уплаты налогов бизнесу стало сегодня намного сложнее. Хотя ещё имеется немало «тихих заводей» – различных юрисдикций, которые не подписали конвенцию и продолжают оставаться «налоговыми убежищами».

Ещё одно направление деятельности ОЭСР в деле наведения порядка по налогам – подготовка стран к принятию единой минимальной ставки по корпоративному налогу на прибыль. Даже экономически развитые страны втянулись в конкурентную борьбу за привлечение ТНК и иностранных капиталов, что, конечно же, подрывает государственные финансы. Тренд снижения средней ставки корпоративного налогообложения в мире наблюдается десятилетиями, пишет *Bloomberg*: в начале 1980-х ставка превышала 40 %, к 2020 году снизилась до 24 %. В группе экономически развитых стран при этом наблюдается большая пестрота в картине ставок по корпоративному налогу на прибыль. В Великобритании ставка равняется 19 %, Ирландии – 12,5 %, в Швейцарии – 14,9 % (средняя ставка, она варьирует по отдельным кантонам), в Японии – 30,6 %. В Европейском союзе средняя ставка составляет 24,5 %. Чтобы остановить неумолимо происходившее снижение налоговых ставок, ОЭСР стала готовить предложения по унификации минимальной ставки в мире. Первоначально большинство стран-членов ОЭСР предлагали такой минимум установить на планке 12,5 %.

США участвовали в работе по данному вопросу, но не особенно активно. Вашингтон при этом проявлял максимализм: предлагал минимальное значение ставки в 21 %, что соответствовало реально действовавшей в США ставке корпоративного налога. Такой максимализм не устраивал большинство стран. «Поручик» (США) хотел, чтобы «вся рота шагала в ногу» с ним. «Рота» (партнеры США по ОЭСР) считали, что «поручик» шагает слишком широко.

И вот неожиданно при новом президенте *Джо Байдене* активность Вашингтона по внедрению единой налоговой ставки в мире резко возросла. Дело в том, что новая администрация задумала в США налоговую реформу, одним из главных пунктов которой является повышение корпоративного налога на прибыль с нынешнего уровня 21 % до 28 %. Чтобы как-то сдвинуть с мертвой точки процесс переговоров, США и их партнеры пошли навстречу друг другу и договорились, что минимальная ставка единого мирового налога будет 15 %.

В результате достигнутого консенсуса ОЭСР подготовила проект реформы мировой налоговой системы, который согласован и одобрен ста тридцатью странами мира, обеспечивающими 90 % глобального ВВП¹⁸. Об этом сообщили многие СМИ 1 июля 2021 года.

Как подчеркивает ОЭСР, пакет положений, «состоящий из двух компонентов, окажет необходимую поддержку правительствам, которым нужно обеспечить дополнительные доходы для восстановления своих бюджетов и балансов, инвестиций в основные государственные услуги, инфраструктуру и меры, необходимые для содействия оптимизации эффективности и качества восстановления после COVID». Итак, в ожидаемом международном соглашении содержатся следующие два компонента.

Первый компонент сводится к тому, чтобы запретить порочную практику многих ТНК: производственную, торговоэкономическую и финансовую деятельность они ведут в одних странах (там, где благоприятные условия по цене рабочей силы, источникам сырья, рынкам сбыта и т. п.), а налоги платят в других странах (там, где низкие ставки налогов). Особенно ярко такой дуализм проявляют крупнейшие цифровые корпорации типа «Фейсбук», «Гугл», «Эппл», «Амазон» и др. Они делают свой бизнес в десятках стран мира, предлагая сотням миллионов и даже миллиардам граждан свои сервисы, но не платят в казну стран операционной деятельности ничего. Ярким примером этого является деятельность цифровых компаний в России. Цифровые корпорации Кремниевой долины в России до сих пор действовали, даже не открывая своих представительств или филиалов. Предлагаемое соглашение предусматривает, что компании должны платить налоги там, где они фактически осуществляют свою деятельность и получают прибыль.

Как напомнили в ОЭСР, пакет документов, ставший «результатом переговоров, проводившихся под эгидой ОЭСР на протяжении большей части последнего десятилетия, направлен на обеспечение того, чтобы транснациональные корпорации платили налоги там, где они действуют и получают прибыль». ОЭСР сообщает, что «первый компонент обеспечит более справедливое распределение прибыли и налоговых прав между странами в отношении крупнейших транснациональных корпораций, включая цифровые компании». «Это позволит перераспределить некоторые налоговые права в отношении этих корпораций от их родных стран к рынкам, где они ведут предпринимательскую деятельность и получают прибыль». Причем делаться это будет «независимо от того, присутствуют ли там эти компании физически». На первом компоненте очень настаивали многие европейские страны и Европейский союз. На протяжении многих лет они добивались того, чтобы американские цифровые корпорации выплачивали налоги в Европе, а также покрыли свои гигантские задолженности по налогам за предыдущие годы. Кажется, власти США для того, чтобы сдвинуть с мертвой точки переговоры по реформе мировой налоговой системы, встали на сторону европейцев и согласились, что корпорации Кремниевой долины должны платить налоги в Европе.

Второй компонент предполагает движение стран в сторону унификации налоговых ставок для корпораций. Полной унификации достичь в ближайшее время не получится. Но заставить окончательно офшоры и зоны чрезмерно льготного налогообложения – вполне реальная цель на ближайшее будущее. «После долгих лет напряженной работы и переговоров этот исторический пакет обеспечит, чтобы крупные транснациональные корпорации выплачивали справедливую долю налогов повсюду», – отметил генеральный секретарь ОЭСР *Маттиас Корманн* (Mathias Cormann). По его словам, данный пакет «не устраняет налоговую конкуренцию, но устанавливает согласованные на многосторонней основе ограничения на неё». Таким ограничением и призвана стать минимальная ставка налога в 15 %.

¹⁸ См. URL: <https://www.bbc.com/news/business-57573380>

Суммарный эффект от соглашения по налогам, как подсчитали в ОЭСР, может составить 250 миллиардов долларов. Первый компонент может дать дополнительно налогов в сумме 100 млрд долл., второй – 150 миллиардов долларов.

Решающая роль в достижении консенсуса по мировой налоговой реформе принадлежит нынешнему министру финансов США *Джанет Йеллен*. Именно она пошла навстречу партнерам, отказавшись от ряда жестких исходных позиций американской стороны. Комментируя сообщение ОЭСР от 1 июля 2020 года о положительных результатах переговоров по налоговой реформе в мире, Джанет Йеллен сказала: «На протяжении десятилетий США участвовали в обреченной на поражение международной налоговой конкуренции, снижая наши ставки корпоративного налога только для того, чтобы наблюдать, как другие страны в ответ снижают свои.

Результатом стала глобальная гонка ко дну: кто сможет снизить корпоративную ставку дальше и быстрее?». Она заключила: «Ни одна нация не выиграла эту гонку».

Последние противоречия между США и их европейскими партнерами были сняты на саммите G7 в июне 2021 года. Следующий этап, где США будут ждать официального подтверждения достигнутых договоренностей, саммит G20 в Риме 30–31 октября 2021 года. Следует ожидать, что Россия инициативу поддержит. Во-первых, ставка налога на прибыль компаний в РФ – 20 %, т. е. выше предлагаемого минимума. Во-вторых, для России не менее остро, чем для европейских стран стоит вопрос о том, чтобы американские цифровые компании платили налоги по месту деятельности, т. е. в бюджет Российской Федерации.

Окончательная доработка плана реформирования налогов в мире должна быть завершена до конца этого года. В переговорах по плану участвовало 139 стран и юрисдикций. Поддержали его, как сообщается в пресс-релизе ОЭСР, 130 стран и юрисдикций. К соглашению, не присоединились, в частности Ирландия и Венгрия. Для них минимальная величина налоговой ставки в 15 % является «чрезмерно высокой».

Некоторые эксперты полагают, что согласие США на минимальную ставку в 15 % является тактическим приемом, необходимым для того, чтобы сделать первый шаг. 15 % – лишь отправная точка, чтобы задобрить низконалоговые юрисдикции (Ирландия – 12,5 %, Швейцария – 14,9 %, Сингапур – около 17 %) на начальном этапе.

Так, доктор *Джордж Дибб* (Dr George Dibb), возглавляющий лондонский Центр экономической справедливости при Институте исследований государственной политики (Centre for Economic Justice at the IPPR), уверен, что США будут повышать пороговое значение ставки до 25 %¹⁹. Думаю, что желающих поддержать Вашингтон в дальнейшем повышении минимальной налоговой ставки будет очень немного.

¹⁹ См. URL: <https://www.channel4.com/news/economic-think-tank-says-gdecision-a-major-moment-for-global-tax-justice>

Об «экономической глобализации» и живом слове Церкви

Современный человек привык питаться текущей информацией, т. е. «новостями». У него атрофировалась память. А, между тем, обращение к прошлому человеку жизненно необходимо – для того, чтобы лучше понять сегодняшний день и представить день завтрашний. А если день завтрашний представляется мрачным и трагичным, то на основе уроков прошлого попытаться предотвратить это мрачное будущее.

Вот, например, год назад наше российское общество пребывало в состоянии большого возбуждения по поводу поправок к Конституции Российской Федерации. Сколько было острых дискуссий, эмоций и взаимных обвинений в это горячее время прошлого лета. У многих были ожидания, что жизнь после поправок, наконец, наладится. Меня, например, обвиняли в том, что я не проявляю никакого интереса к поправкам. И вот спустя год мы видим, что остатки Конституции (вместе с прошлогодними поправками) растоптаны. Яркий пример такого беззакония – разворачивающаяся на наших глазах вакханалия «добровольно-принудительной» вакцинации. Увы, я очень желал бы, чтобы мой прошлогодний скепсис не оправдался. Но это произошло даже раньше, чем я ожидал. Сегодня меня, честно говоря, больше удручает даже не уничтожение остатков законности, а наивность и слепота многих наших сограждан.

Увы, энтропийные процессы захватили и ту часть нашего общества, которую мы называем «православными христианами», «членами Церкви», «прихожанами». Я вынужден об этом говорить с болью. По той причине, что ко мне обращаются за разъяснениями по многим вопросам, находящимся на стыке церковной и светской жизни, простые христиане – прихожане. И говорят, что, увы, ни в проповедях, ни в личных беседах со священниками не получают ответа на свои вопросы. Не скрою, что ко мне обращаются и священники. В разговорах с ними обнаруживается, что они не всегда могут разобраться в сложнейших вопросах современной жизни. И в немалой степени потому, что вышестоящее церковное начальство не дает необходимых разъяснений. Большая часть всего того, что поступает сверху, касается вопросов текущей жизни: режима работы храмов в условиях так называемой «пандемии», вакцинации (тут также просматривается тенденция к давлению на священников и прихожан с тем, чтобы они «добровольно» прививались), денежных вопросов и т. п. На вопросы мировоззренческие времени у церковного начальства не остается. А, может быть, нет желания и смелости их затрагивать. Мне трудно об этом судить, ибо с архиереями я крайне редко общаюсь.

Так вот, к вопросу о прошлом. Даже не о том, какое имело место две тысячи лет и касается времени земного служения Христа. О прошлом, которому всего 21 год. Летом 2000 года на юбилейном Архиерейском соборе был принят важный официальный документ Русской православной церкви (РПЦ) «*Основы социальной концепции Русской православной церкви*». Я его тогда внимательно изучил. На заседаниях Русского экономического общества имени С. Ф. Шарапова (РЭОШ, далее – Общество), которым я руковожу, мы также обсуждали отдельные разделы этого документа. И я, и мои коллеги рассчитывали, что документ станет своеобразным «компасом» для христиан в их земной жизни и для священства в его пастырском служении.

За 21 год и в мире, и в России произошло очень много судьбоносных событий, которые можно и нужно осмысливать с помощью «Основ социальной концепции Русской православной церкви». Роль высшего церковного начальства в этом осмыслении очень велика. Во-первых, такие события должны комментироваться с позиций «Основ...» и в более широком плане – христианского богословия. Во-вторых, при необходимости церковное начальство должно высказывать свой голос либо в поддержку каких-то решений светской власти, либо, наоборот, выражать свое несогласие с такими решениями. Так было на протяжении многовековой истории Христианской Церкви. Так должно быть и сегодня.

Меня в «Основах...» по понятным причинам интересуют особенно те части документа, которые сопрягаются с моей повседневной профессиональной деятельностью как экономиста. Вот, например, *раздел XVI.3.*, который называется «*Вызовы глобализации*». Раздел начинается следующим фрагментом:

«Глобализация имеет не только политико-правовое, но также экономическое и культурно-информационное измерения. В экономике она связана с возникновением транснациональных корпораций, где сосредоточены значительные материальные и финансовые ресурсы и где трудится огромное количество граждан разных стран. Лица, стоящие во главе международных экономических и финансовых структур, сосредоточивают в своих руках огромную власть, не подконтрольную народам и даже правительствам и не признающую никаких пределов – будь то государственные границы, этническо-культурная идентичность или необходимость сохранения экологической и демографической устойчивости. Подчас они не желают считаться с традициями и религиозными устоями народов, вовлекаемых в осуществление их планов. Церковь не может не беспокоить и практика финансовых спекуляций, стирающая зависимость доходов от затраченного труда. Одной из форм этих спекуляций являются финансовые “пирамиды”, крушение которых вызывает широкомасштабные потрясения. В целом подобные изменения в экономике приводят к утрате приоритета труда и человека над капиталом и средствами производства».

Вот ещё отрывок из раздела: *«Церковь ставит вопрос о всестороннем контроле за транснациональными корпорациями и за процессами, происходящими в финансовом секторе экономики. Такой контроль, целью которого должно стать подчинение любой предпринимательской и финансовой деятельности интересам человека и народа, должен осуществляться через использование всех механизмов, доступных обществу и государству».*

Наконец: *«В целом вызов глобализации требует от современного общества достойного ответа, основанного на заботе о сохранении мирной и достойной жизни для всех людей в сочетании со стремлением к их духовному совершенству...»*

Из данного раздела следует, что Церковь (в данном случае РПЦ) осуждает финансовую и экономическую глобализацию, которая не только подрывает национальные суверенитеты государств, способствует их ограблению, но также, в конечном счёте, подрывает духовные (и конкретно христианские) основы общества. Также сказано о необходимости «достойного ответа» этой глобализации со стороны общества. Следовательно, и со стороны Церкви как части общества.

Увы, никакого продолжения того, что было заявлено в разделе XVI.3. «Вызовы глобализации», в том числе никаких конкретных «ответов» со стороны церковного руководства на протяжении полутора десятилетий мною замечено не было. Что ж, в бюрократическом аппарате РПЦ, вероятно, такие же человеческие слабости, как и в аппарате светской власти. Приняли торжественно «Основа...», поставили галочку и успокоились.

Но вот неожиданно в 2015 году я узнаю, что в Межсоборном присутствии ведется подготовка документа под названием «*Экономика в условиях глобализации – православный этический взгляд*». Как сообщалось на официальном сайте МП РПЦ, работа над документом велась группой под руководством В. Р. Легойды²⁰. И вот, наконец, в мае 2016 года проект документа «*Экономика в условиях глобализации*» был обнародован (на том же сайте). Было организовано публичное обсуждение указанного документа. И РЭОШ активно включилось в это обсуждение. Было проведено несколько заседаний Общества, по итогам которого была подготовлена обширная записка «*Комментарии и предложения по проекту документа “Экономика в условиях глобализации. Православный этический взгляд”*». Наши «Комментарии...» оказались,

²⁰ См. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4475400.html>

примерно, в полтора раза больше исходного документа. В «Комментариях...» список замечаний состоял из 20 пунктов. Пр процитирую лишь резюме по замечаниям:

«Суммируя основные замечания, можно сказать следующее: а) документ крайне аморфный из-за того, что не определена его цель; б) имеется большое количество неточностей как богословского, так и экономического характера; в) документ пропитан духом протестантизма; г) целый ряд предложений имеют экуменистическую направленность и подыгрывают “хозяевам денег”, выстраивающим мировое правительство; д) авторы документа избегают откровенной и честной оценки нынешнего общественного устройства, которое имеет вполне устоявшееся определение: “капитализм”».

Могу ещё добавить, что документ «Экономика в условиях глобализации...» ярко обнажил либерально-экономические взгляды тех, кто его готовил. За исключением В. Легойды как руководителя группы другие авторы остались анонимными.

26 июля 2016 года в Зале церковных Соборов Храма Христа Спасителя состоялись Соборные слушания Всемирного Русского Народного Собора по теме «Экономика в условиях глобализации. Национальный взгляд». Меня и моих коллег по РЭОШ не могли не пригласить на слушания: мы оказались единственными, кто неформально подошел к изучению проекта документа «Экономика в условиях глобализации: православный этический взгляд» и подготовил фундаментальный анализ (большинство тех, кто принял участие в обсуждении документа, ограничивались комментариями на сайте МП РПЦ в несколько строк).

Мне и некоторым моим коллегам из РЭОШ была предоставлена возможность выступить на слушаниях. По итогам этого мероприятия РЭОШ подготовило и разместило на своем сайте «Пресс-релиз РЭОШ об участии РЭОШ в Соборных слушаниях Всемирного Русского Народного Собора (ВРНС) 26 июля 2016 года». Приведу заключительную часть пресс-релиза:

«В целом мероприятие вызвало у членов РЭОШ разочарование: слушания были “обо всём и ни о чём”. Они были столь же аморфны, как и сам документ, который так и не стал предметом пристального критического и конструктивного анализа. Сами организаторы слушаний по документу почти не высказались, а на критические замечания В. Ю. Катасонова отреагировали весьма вяло. Остается только гадать: в какой мере замечания и предложения РЭОШ будут учтены в окончательной редакции документа и будут ли учтены вообще? Будем надеяться на лучшее».

Инициаторы документа «Экономика в условиях глобализации: православный этический взгляд» прореагировали очень своеобразно. Вместо доводки документа до кондиции с учетом высказанных замечаний и предложений, он вообще исчез из поля зрения. Без каких-либо объяснений на сайте МП РПЦ было прекращено обсуждение документа, о нём не было сказано ни единого слова. Признаюсь, что кое-что мне стало известно о последующих закулисных событиях – со слов покойного отца *Всеволода Чаплина* и ещё некоторых священников. Был грандиозный скандал. В. Легойда сильно «засветился» и ему было приказано больше с этим документом «не высываться».

С тех пор прошло пять лет. Видимо, те, кому дана команда подготовить и утвердить документ «Экономика в условиях глобализации...», решили, что пыль пятилетней давности уже осела. И все уже успели позабыть о нем. И можно опять, как ни в чём ни бывало, «двигать» документ. Вот информация от 17 июня 2021 года, размещенная на официальном сайте МП РПЦ: «...членам Межсоборного присутствия было предложено ознакомиться с документами “Духовный кризис как причина революционных потрясений начала XX века” и “Экономика в условиях глобализации – православный этический взгляд”, обсуждение которых запланировано на следующем заседании...”²¹

²¹ См. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5821084.html>

За пять лет, прошедших с тех слушаний, которые проводились в Храме Христа Спасителя, ни один «чиновник» из МП РПЦ ни разу не обращался к РЭОШ по вопросам готовящегося документа. Вероятно, в 2021 году будет сделана ещё одна попытка протащить документ с «православной оболочкой» и «либерально-экономической начинкой». Мы будем следить за событиями вокруг документа.

А вообще-то сейчас наступают другие времена и для мира, и для Церкви. Тот же документ «Экономика в условиях глобализации...» был актуален тогда, когда глобализация лишь разворачивалась и затягивала Россию в свои сети. Сегодня нужны другие документы и другие «достойные ответы». Какие? Это очень серьёзный разговор.

А в качестве примера «достойного ответа» приведу заявление (послание) Архиерейского Синода Элладской Православной Церкви от 24 декабря 2010 года. Тогда мировые ростовщики вкупе с Международным валютным фондом взяли за горло Грецию, требуя от неё радикальных «реформ», способных обречь на голод и смерть миллионы верующих и неверующих страны. Вот фрагмент этого заявления: *«По сути, наша страна уже не свободна, и уже управляется кредиторами. Налицо одновременно духовный, социальный и экономический кризис и упадок. Речь идет об искоренении многого из того, что считалось естественным для живущих в наших краях. Этого требуют наши кредиторы. Мы заявляем, что мы – оккупированная страна, исполняющая приказы своих господ».*

«Все эти проблемы в обществе и экономике, которые сегодня требуется решить таким насильственным образом – почему они не были изменены вовремя? Почему было необходимо доводить дело до такого состояния? Лица на нашей политической сцене одни и те же уже десятилетия подряд», – говорится в послании.

Послание заключалось следующими словами: *«Члены Синода осознают, что народ хочет, чтобы пастыри Церкви проявили героизм, неся живое и пророческое слово, хотя бы одну Церковь, которая не боится лукавого мира сего, а её сопротивление даже выдержит гонения и мученичество. Церковь – единственная институция, которая может встать непосредственно с человеком и его поддержать. Церковь, однако, – это мы все, и в этом наша сила и её сила. Церковь воюет не с государством, но с теми, которые используют государство и скрываются за властью, пытаясь отнять у вас надежду. Помните, что многие экономисты считают этот кризис спровоцированным, что этот кризис – инструмент, которым враждебные человеку силы пытаются получить контроль над миром».*

Сегодня ситуация в России ненамного лучше (а, может быть, даже хуже), чем в Греции 2010 года. Россия сегодня также оккупирована, а оккупантами являются как раз те кредиторы, о которых открыто заявили иерархи Элладской Православной Церкви. Предлагаю нашим церковным иерархам оставить в покое документ «Экономика в условиях глобализации – православный этический взгляд». Сегодня он уже мало что даст и уму, и сердцу. Народу вообще, и Божьему народу, в частности, такой документ уже мало интересен.

Сегодня мир и Россия уже находятся в другой фазе своего развития (правильнее сказать: своего падения). Народ Божий ждет от церковного начальства живого слова. И не только живого, но и смелого, за которое можно претерпеть гонения. Именно об этом слове, а не «мертвом» слове документа говорилось в послании Элладской Церкви.

Слово священномученика патриарха Гермогена более четырёх веков назад спасло Россию от смуты и польского нашествия. Нам сегодня нужен новый Гермоген, который спасет Россию от новой смуты и финансовых оккупантов. А народу Божьему надо усилить свои молитвы, что явился этот новый Гермоген.

Раздел II

Соединенные Штаты Америки

«Большая тройка» подгребают под себя США

Я уже неоднократно писал о нескольких финансовых корпорациях США, управляющих гигантскими активами, которые измеряются триллионами долларов. Формально самыми крупными активами управляют банки Уолл-стрит: *JP Morgan Chase* (2,7 трлн долл. по состоянию на конец 2019 г.), *Bank of America* (2,4 трлн долл.), *Citigroup* (2,0 трлн долл.), *Wells Fargo* (1,3 трлн долл.), *Goldman Sachs* (1,0 трлн долл.). Приведенные цифры отражают балансовые активы, т. е. те, которые принадлежат самим банкам.

Но в Соединенных Штатах Америки есть несколько гигантских финансовых компаний, которые преимущественно управляют активами клиентов (как физических, так и юридических лиц) на основе специальных договоров. Величина таких активов под управлением (АПУ) существенно больше, чем даже приведенные выше цифры собственных активов ведущих банков Уолл-стрит. Подавляющая часть АПУ – бумаги, эмитированные компаниями США и других стран (небольшую часть АПУ могут составлять активы в виде недвижимости и казначейских бумаг).

Ещё в начале этого века в США говорили о «Большой четверке» гигантских финансовых корпораций. Это: *Vanguard Group*; *State Street Corporation*; *FMR Corporation (Fidelity)* и *BlackRock*. В последние годы финансовая компания Fidelity несколько ослабила свои позиции, поэтому чаще стали говорить уже о «Большой тройке», включающей *BlackRock*, *Vanguard* и *State Street*. Деятельность «Большой тройки» очень масштабная и одновременно весьма закрытая. Согласно данным британской *The Financial Times*, за период с конца 2019-го до конца 2020 года активы под управлением *Vanguard* выросли с 6,2 до 7,1 триллиона долларов²². Компания *BlackRock* продемонстрировала ещё более высокую динамику: активы под управлением этой компании в конце первого квартала 2020 года равнялись 6,47 трлн долл., а через год они достигли планки в 9,0 триллионов долларов²³. У компании *State Street* (имеющей статус банка) размер активов под управлением на конец 2019 года составил 3,1 триллиона долларов²⁴. Можно предположить, что на сегодняшний день совокупные активы, находящиеся под управлением «Большой тройки», составляют более 20 триллионов долларов. Это означает, что «Большая тройка» эффективно контролирует весь фондовый рынок США и те компании, которые разместили на нём свои акции и облигации.

Эксперты, комментирующие цифры роста величины активов под управлением «Большой тройки», обращают внимание на то, что подавляющая часть прироста активов обеспечивается за счёт роста капитализации компаний, бумаги которых уже до этого попали в портфели «Большой тройки». За счёт новых покупок бумаг обеспечивалась очень скромная часть приростов активов. Например, по каналам *Vanguard* чистый приток финансовых ресурсов в активы за год (с конца 2019-го по конец 2020 г.) составил 182 млрд долл., что эквивалентно примерно 1/5 прироста стоимости АПУ.

²² См. URL: <https://www.ft.com/content/3b80cd1d-8913-4019-b6aa-b6f6ddb155a5>

²³ См. URL: <https://www.cnbc.com/2021/04/15/blackrock-blk-earnings-q1-2021.html>

²⁴ См. URL: <https://www.sec.gov/ix?doc=/Archives/edgar/data/93751/000009375120000684/stt-2019123110xk.htm>

BlackRock за год осуществила новые инвестиции в разные активы на сумму 172 млрд долл., что составило менее 7 % общей величины прироста активов, находящихся под управлением BlackRock, за тот же период времени (с 30 марта 2020 г. по 30 марта 2021 г.).

Капитализация «топ-500» американских публичных компаний на фондовом рынке США на 31 декабря 2019 года составляла 28,13 триллиона долларов. Через год она выросла до 33,39 трлн долл. (прирост составил 18,7 %), а к концу первого квартала 2021 года достигла 35,39 трлн долл. (прирост по сравнению с концом 2019 года составил 25,8 %). Нетрудно заметить, что приросты показателей АПУ у «Большой тройки» были выше приростов показателей капитализации «топ-500». Некоторые говорят, что «Большой тройке» просто везло. Нет, это не «везение», а очень продуманная политика.

Есть две основные версии «особой успешности» компаний «Большой тройки»: (1) они формировали свои портфели бумаг, зная заранее, бумаги каких компаний будут особенно быстро расти в цене; (2) они сознательно влияли на цену бумаг, которые были ими ранее приобретены. Впрочем, возможна и третья, «смешанная» версия: у «Большой тройки» был свой долгосрочный план по развитию финансового рынка; на первом этапе этого плана они вкладывались в корпоративные бумаги тех отраслей и рынков, которые собирались в дальнейшем «раскручивать»; на втором этапе происходила такая «раскрутка». Впрочем, такая «раскрутка» продолжается и по сей день.

Приоритетными объектами инвестирования для «Большой тройки» были: (1) компании «хай-тек» (Hi-Tech), особенно те, которые связаны с цифровыми технологиями и цифровыми коммуникациями; их в Америке называют компаниями «Силиконовой долины»; (2) компании по разработке и производству лекарств и вакцин; их в Америке называют Big Pharma; (3) крупнейшие банки Уолл-стрит.

Исчерпывающей статистики об операциях компаний «Большой тройки» и детальной информации об их связях с компаниями и банками США и других стран крайне мало.

В этой связи небезынтересно познакомиться с появившейся в начале 2021 года работой двух американских исследователей: *Луциана Бебчука (Lucian Bebchuk)* и *Скотта Хёрста (Scott Hirst)*. Исследование называется: *The Power of the Big Three and Why It Matters* («Власть Большой тройки и её значение»)²⁵. В нём имеются интересные цифры, которые проливают свет на вопрос о том, насколько сильно «Большая тройка» контролирует американскую экономику и как этот контроль нарастал во времени.

В статье рассматриваются позиции (присутствие) «Большой тройки» в ведущих компаниях США, входящих в группу S&P 500. Данным набором букв и цифр (S&P 500) обозначается фондовый индекс, в корзину которого включены торгуемые на фондовых биржах США публичные компании, имеющие наибольшую капитализацию. Индекс публикуется с 4 марта 1957 года. Тогда он охватывал 500 компаний. На сегодняшний день таких компаний 505.

Авторов интересует участие «Большой тройки» в крупных пакетах акций компаний S&P 500 – таких, которые начинаются от пяти процентов всего акционерного капитала. Первый год анализа – 2000. Последний – 2020. Для начала было подсчитано количество компаний из S&P500, в которых участие «Большой тройки» было пять и более процентов акционерного капитала (см. таблицу 1).

Как видно из таблицы 1, начиная в первых лет нового столетия, компании «Большой тройки» стремительно распространяли своё влияние на крупный бизнес Соединенных Штатов Америки. Между прочим, ещё в 2000 году компания Vanguard не имела ни в одной компании из списка S&P 500 крупных пакетов акций, она участвовала в капиталах некоторых компаний лишь в качестве миноритарного акционера. А к концу рассматриваемого периода Vanguard участвовала в капиталах подавляющей части всех компаний из списка S&P500, обойдя не

²⁵ См. URL: http://www.law.harvard.edu/faculty/bebchuk/The_Power_of_the_Big_Three_and_Why_It_Matters.pdf

только State Street, но и BlackRock. State Street к концу периода сильно стала отставать от Vanguard и BlackRock.

Таблица 1

Количество компаний, входящих в список S&P 500, в капитале которых участие компаний «Большой тройки» превышает пять процентов (в процентах к общему числу компаний, входящих в список S&P 500)

Год	BlackRock (%)	Vanguard (%)	State Street (%)
2000	10,7	0,0	5,9
2005	25,8	1,0	7,5
2010	66,5	23,9	10,4
2015	90,0	94,3	18,0
2019	96,3	98,6	29,2
2020*	92,0	94,7	29,9

* Оценка по 2020 году произведена на основе исходных данных, методология составления которых несколько отличается от методологии предыдущих лет в сторону некоторого занижения показателей.

Таблица 2

Доля компаний «Большой тройки» в акционерном капитале компаний, входящих в группу S&P 500, (%)

Год	BlackRock (%)	Vanguard (%)	State Street (%)	Итого (%)
2000	3,7	1,5	1,9	7,1
2005	4,1	2,4	2,9	9,4
2010	5,5	3,9	3,8	13,2
2015	6,1	6,5	4,1	16,7
2019	7,4	9,5	4,5	21,4
2020*	7,6	9,8	5,6	23,0

* Оценка по 2020 году произведена на основе исходных данных, методология составления которых несколько отличается от методологии предыдущих лет в сторону некоторого занижения показателей.

Авторы статьи также рассчитали такой показатель, как доля компаний «Большой тройки» в акционерном капитале всей группы компаний S&P 500 (см. таблицу 2).

За период 2000–2020-х гг. доли всех трех компаний «Большой тройки» увеличивались: у BlackRock – с 3,7 до 7,6 процентов (в два с лишним раза); у State Street – с 1,9 до 5,6 процентов (почти в три раза); у Vanguard – с 1,5 до 9,8 процентов (в 6,5 раза). В результате на сегодняшний день по участию в акционерном капитале группы S&P 500 на первом месте оказалась компания Vanguard; на втором – BlackRock; на третьем – State Street. В совокупности участие «Большой тройки» в акционерном капитале группы S&P 500 приближается к одной четверти.

Конечно, приведенные цифры отражают лишь прямое, непосредственное участие «Большой тройки» в акционерном капитале группы S&P 500. Но имеется ещё опосредованное участие в капитале. Дело в том, что каждая из компаний «Большой тройки» может участвовать в

капитале любой компании, входящей в группу S&P 500, через компании, в которых она (компания «Большой тройки») имеет контрольные пакеты акций. То есть речь идет о косвенном многоступенчатом участии «Большой тройки» в капитале группы S&P 500.

В своём исследовании авторы также попытались определить долю «Большой тройки» в голосах акционеров компаний группы S&P 500. Полного совпадения со значением доли участия в акционерном капитале нет, поскольку есть голосующие акции и не голосующие (см. таблицу 3).

Таблица 3

Доля компаний «Большой тройки» в голосах акционеров компаний, входящих в группу S&P 500, (%)

Год	BlackRock (%)	Vanguard (%)	State Street (%)	Итого (%)
2003	5,4	2,3	3,4	11,0
2010	6,5	4,8	4,1	15,4
2015	6,9	7,6	4,6	19,1
2019	8,3	10,3	4,7	23,3

Как видно, принципиального расхождения показателей доли в капитале и доли в голосах нет. Доля «Большой тройки» в голосах акционеров группы S&P 500 также приближается к одной четверти. И это, естественно, без учета того, что «Большая тройка» может оказывать влияние на результаты голосования на собраниях акционеров через других акционеров, в капиталах которых она участвует. В исследовании отмечается, что в целом доля «Большой тройки» в голосовании на собраниях акционеров американских корпораций S&P 500 составляет около 30 %. Учитывая высокую распыленность иных акционеров, такого процента вполне достаточно для принятия на собраниях акционеров таких решений, которые нужны «Большой тройке».

В работе *Луциана Бебчука и Скотта Хёрста (Scott Hirst)* приводятся интересные факты и цифры, которые свидетельствуют о том, что компании «Большой тройки» перекрёстно участвуют в капитале друг друга. То есть фактически они не конкуренты, а партнеры, действующие в рамках «Большого картеля». Авторы исследования не исключают, что со временем «Большая тройка» превратится в «Большую двойку»: активы, которые сегодня находятся под управлением State Street, будут перераспределены в пользу двух гигантов: BlackRock и Vanguard.

Федеральный резерв США превращается в склад долларов

Безумное ралли ведущих центробанков мира продолжается: их печатные станки не собираются останавливать. Согласно последним данным, опубликованном в ежемесячном бюллетене *Central Banks: Monthly Balance Sheets*, четыре ведущих центробанка – ФРС США, Европейский центральный банк (ЕЦБ), Банк Японии и Народный банк Китая (НБК) на конец апреля 2021 года имели суммарные активы, равные 29,4 триллиона долларов ²⁶. На начало 2007 года суммарные активы указанных центробанков равнялись 5,0 триллионам долларов. Получается, что с того момента по сегодняшний день они увеличились без малого в шесть раз.

В этой четверке лидером является ЕЦБ, активы которого к концу мая 2021 года составили 9,3 триллиона долларов. На втором месте оказался Федеральный резерв США с 7,9 триллиона долларов на ту же дату. У Банка Японии к концу мая активы равнялись 6,6 триллиона долларов. У НБК к концу апреля показатель составил 5,9 триллиона долларов.

В относительном выражении (активы/ВВП – валовой внутренний продукт) наиболее «раздутым» на сегодняшний день (конец первого квартала 2021 г.) является Банк Японии – 130,8 %. Отношение величины активов к ВВП у других центробанков следующее: ЕЦБ – 60,9 %; НБК – 35,1 %; ФРС США – 33,9 %.

Хочу остановиться подробнее на ФРС США. Активы американского центробанка в начале 2007 года (т. е. накануне мирового финансового кризиса) равнялись примерно 0,8 триллиона долларов. Таким образом, с того времени к сегодняшнему дню активы ФРС США увеличились ровно на порядок. Такие бешеные темпы наращивания валюты баланса объясняются политикой американского центробанка, получившей название «количественные смягчения». За этим красивым названием скрывалась работа печатного станка американского центробанка, который накачивал экономику долларами, скупая ипотечные и казначейские бумаги. Она стартовала в разгар финансового кризиса в 2008 году и продолжалась до осени 2014 года, когда активы ФРС достигли максимального значения 4,3 триллиона долларов.

После остановки печатного станка ФРС предпринимались даже попытки сократить денежную массу (так называемое количественное ужесточение). Отражением этих попыток стало снижение валюты баланса ФРС США ниже планки 4 триллиона долларов. В 2020 году в связи с так называемой «пандемией COVID-19» и последовавшим локдауном американская экономика вошла в фазу острого кризиса. ФРС США вернулась к политике «количественных смягчений». В результате сверхинтенсивной работы печатного станка активы американского центробанка с начала 2020 года увеличились в два с лишним раза. Уже многие месяцы ФРС США ежемесячно скупает казначейские и ипотечные бумаги на сумму 120 млрд долл., вбрасывая в экономику такой же объем денежной массы. И это, не считая «чрезвычайных» вбросов. Эксперты ещё в начале 2021 года прогнозировали, что к концу 2022 года активы ФРС США могут достичь значения 9 триллионов долларов. В настоящее время они уже скорректировали свои прогнозы, отмечая, что этот рубеж может быть взят к концу 2021 года.

Активизация работы печатного станка ФРС происходила на фоне резкого снижения ключевой ставки. Ещё в начале 2020 года она была равна 1,50–1,75 %. 16 марта 2020 года она была резко опущена до уровня 0–0,25 % и находится на этой отметке до сегодняшнего дня. Более того, эксперты ожидают, что на этом уровне она будет находиться, как минимум, до конца 2021 года. А, может быть, продлится на этой почти нулевой отметке и весь следующий год.

Руководители ФРС США, конечно, предполагали, что такая сверхмягкая денежно-кредитная политика может породить некоторые инфляционные тенденции. Тот же *Джером Пауэлл*, председатель ФРС, в начале 2021 года говорил о возможности инфляции в пределах 2

²⁶ См. URL: <https://www.yardeni.com/pub/peacockfedecbassets.pdf>

процентов (в расчёте на год). И даже считал, что она, в каком-то смысле, поможет оживить экономику. Однако уже весной стало понятно, что инфляция может достичь планки в 5 % и даже превысить ее. По итогам апреля 2021 года она в годовом исчислении уже равнялась 4,2 %. Это рекордное значение за 40 лет, со времен президентства Р. Рейгана. По итогам мая – 4,8 % (предварительная оценка). Есть пессимистические оценки, согласно которым инфляцию погасить не удастся – она будет нарастать и по итогам года составит 7–8 %.

Может получиться, что ожидаемые восстановление и рост американской экономики будут иллюзорными. Ещё в марте были прогнозы увеличения ВВП США в 2021 году на 4,8 %. А в мае Национальная ассоциация экономики бизнеса (National Association for Business Economics – NABE) дала ещё более оптимистическую цифру – 6,7 %. Может быть, так оно и будет. Но скептики утверждают, что это цифра будет отражать номинальный, а не реальный рост экономики. Номинальный – выраженный в обесценивающихся долларах. А реальный рост – тот, который скорректирован с учетом инфляции.

Инфляция обесценивает доходы населения и делает эфемерной доходность многих финансовых инструментов – банковских депозитов, кредитов, облигаций, акций и т. п.

Продукция печатного станка ФРС США до недавнего времени поглощалась американскими банками, которым удавалось получать хотя бы небольшую прибыль за счёт дальнейшего размещения этой долларовой массы в виде кредитов и инвестиций. Но, кажется, американский рынок уже перенасытился долларовой массой, а инфляция превысила допустимые пороговые значения. Дальнейшие попытки банков проталкивать «зелёную массу» в экономику чреваты для них реальными убытками.

И весной 2021 года возник новый тренд: излишки долларовой ликвидности банки стали возвращать в Федеральный резерв под нулевую процентную ставку. Эти операции оформляются как сделки обратного РЕПО. Напомню: РЕПО (от англ. repurchase agreement – РЕПО) – сделка купли (продажи) ценной бумаги с обязательством обратной продажи. Ещё недавно были очень востребованными со стороны коммерческих банков кредиты прямого РЕПО: они получали доллары от ФРС США в обмен на ценные бумаги (с обязательством обратного выкупа). Осенью 2019-го на рынке РЕПО возник дефицит долларов, ставки на кредиты «овернайт» подсккивали до 7–10 %. За полтора года на рынке РЕПО произошел разворот на 180 градусов. И этот разворот называется «обратным РЕПО».

Образно выражаясь, ещё вчера американский центробанк покупал у коммерческого банка казначейские или ипотечные бумаги, а сегодня происходит обратное: коммерческий банк возвращает американскому центробанку полученные от него доллары, а ФРС возвращает коммерческому банку ценные бумаги. Какой-то порочный круг или театр абсурда! Но, судя по всему, в 2021 году этот театр абсурда станет постоянным. Ещё в середине марта спрос на сделки обратного РЕПО со стороны коммерческих банков был нулевым. К концу апреля величина обязательств по таким сделкам «овернайт» (обменная операция со сроком на один рабочий день) уже составляла 200 миллиардов долларов, 20 мая – превысила 300 млрд а 27 мая 2021 года превысила 485 миллиардов долларов.

Перенасыщенность американской экономики долларовой ликвидностью в ближайшее время дополнительно усилится в результате того, что у Минфина США гигантские суммы бюджетных денег пока находятся в «складированном виде», на счетах. Но они регулярно вбрасываются в обращение в виде так называемых «вертолётных» денег (помощь населению) и субсидий штатам. На начало второго квартала 2021 года таких бюджетных денег на «складах» минфина США скопилось более одного триллиона долларов. К 8 июня со «складов» было «выгружено» (распределено среди получателей) более 300 миллиардов долларов. Еще более 700 млрд долл. будет «выгружено» в ближайшее время, что резко увеличит избыток долларовой наличности в экономике.

Андреас Стено Ларсен (Andreas Steno Larsen), стратег *Nordea Capital Markets*, образно обрисовал ситуацию, которая сложилась в денежном мире США: долларовой ликвидности в системе стало столько, что она превратилась в «горячую картошку, которую никто не хочет держать»²⁷. Многие эксперты отмечают, что возникший тренд обратного движения долларовой ликвидности в сторону источника её происхождения – ФРС – свидетельствует о том, что американская экономика перенасыщена «зелёной массой» и что надо заканчивать политику «количественных смягчений». Лу Крэндэлл (Lou Crandall), главный экономист *Wrightson ICAP* отмечает: «Чем больше денег вы заливаете в систему – тем больше получаете обратно. Рынок говорит “хватит”, количественные смягчения зашли слишком далеко»²⁸.

Последние данные, полученные с сайта Федерального резервного банка Нью-Йорка: 9 июня 2021 года 59 участников разместили в ФРС долларов по сделкам обратного РЕПО «овернайт» на сумму 502,9 миллиарда долларов. Если процесс пойдет такими темпами, то, как считают некоторые эксперты, до конца 2021 года в виде сделок обратного РЕПО в Федеральный резерв может вернуться не менее 1 триллиона долларов. И, что самое удивительное, ФРС США не собирается, по крайней мере, до конца 2021 года отказываться от «количественных смягчений» и повышения ключевой ставки.

Р. S. На фоне сохраняющейся сверхмягкой политики ФРС США очень контрастируют действия Центрального банка России. Только что стало известно, что Центробанк РФ повысил ставку сразу на 0,5 процентных пункта до 5,5 %, отреагировав на ускорение инфляции. Впрочем, этого явно недостаточно для того, чтобы компенсировать инфляционный рост цен. Центральный банк России оценил, что, по состоянию на 7 июня 2021 года, годовая инфляция уже достигла уровня 6,15 %. Можно предположить, что в ближайшее время Центробанк России продолжит повышение ключевой ставки. Впрочем, у меня есть сильное сомнение, что этим удастся побороть инфляцию. А вот затормозить начинающееся некоторое оживление экономики такое повышение очень даже способно.

²⁷ См. URL: <https://citywire.de/news/wochenvorschau-wann-gibt-es-hohere-zinsen/a1513659>

²⁸ См. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-06-01/fed-s-key-benchmark-rate-drops-for-the-first-time-since-april>

Так есть ли золото в Форт-Ноксе?

Один из важных показателей экономики государства – величина официальных золотых резервов. Это золото в монетарной форме, которое находится на балансе центрального банка и/или минфина страны. Суммарные золотые резервы всех государств мира оцениваются примерно в 35 тысяч тонн драгоценного металла. В рейтинге стран по величине золотых резервов с большим отрывом от других государств находятся Соединенные Штаты Америки. Уже почти полвека величина золотых резервов США находится, примерно, на одном уровне, немного превышающем 8 тысяч тонн. Уже более десятилетия показатель объема резервов застыл на одной отметке – 8 113,5 тонн. У всех остальных стран резервы гораздо более скромные, вот их показатели на конец 2020 года (тонны): Германия – 3362; Италия – 2452; Франция – 2436; Россия – 2299; Китай – 1948. Кроме того, у Международного валютного фонда золотые резервы составили 2814 тонн ²⁹.

Конечно, у США были ещё более «золотые» времена. Во время Второй мировой войны американские запасы золота достигли своего максимума – 20 205 тонн. Это золото стало фундаментом послевоенной международной финансовой системы, учрежденной на Бреттон-Вудской конференции 1944 года. В начале 1950-х годов США принадлежало 70 % золотых запасов мира. Да, лучшие времена позади, но и к концу 2020 года доля США в мировых официальных золотых резервах оставалась немаленькой – 23 %. Это намного больше доли США в мировом ВВП, рассчитанной по паритету покупательной способности (15 %).

Особенностью золотого резерва США является то, что он полностью находится на балансе американского минфина (в большинстве других стран такое золото находится исключительно или преимущественно на балансе центральных банков). Другой особенностью американского золотого резерва является то, что он составляет львиную долю всех международных (золотовалютных) резервов США. На конец 2020 года эта доля составила 79,3 %. Для сравнения отмечу, что рекордные доли золота в международных резервах европейских стран были следующими: Германия – 76,5 %; Португалия – 75,3 %; Италия – 71,2 %. На самом деле, доля золота в международных резервах США даже больше, чем указанная выше цифра: учет золотых резервов в США ведётся не по рыночной цене металла, а по гораздо более низкой (это тема отдельного разговора).

Официальные данные о золотом резерве США уже многие годы подвергаются сомнению. И с каждым годом вопросов о состоянии золотого резерва всё больше. По той причине, что аудит золотых запасов американского минфина не проводился со времен президента *Д. Эйзенхауэра*, с 50-х годов прошлого столетия. В конгрессе США ещё с конца XX века раздавались настоятельные требования о проведении такого аудита. Наибольшую активность проявлял конгрессмен *Рон Пол*. Но каждый раз американское казначейство отбивало такие притязания под разными предлогами, в том числе используя своих лоббистов в конгрессе. Упорное сопротивление минфина США ещё больше подливало масла в огонь, подпитывало сомнения в том, что золотой резерв на месте.

В американских и мировых СМИ появлялось всё больше публикаций, в которых разбирались различные версии злоупотреблений золотым резервом со стороны денежных властей США. Особенно скандальной и резонансной стала версия о существовании тайного золотого картеля, которая была выдвинута организацией под названием *GATA* (The Gold AntiTrust Action Committee) ³⁰. Данная организация достаточно аргументированно доказывала (и продолжает доказывать), что в 80-е годы прошлого века был создан тайный картель, призванный

²⁹ См. URL: <https://www.goldreporter.de/wp-content/uploads/2020/12/WeltweiteGoldreserven-12-2020.pdf>

³⁰ См. URL: <https://www.gata.org/about>

сбивать цену золота. Это было необходимо для того, чтобы сделать доллар США действительно мировой валютой. Решение Ямайской конференции 1976 года о замене золотодолларового стандарта бумажно-долларовым не срабатывало, потому что золото не желало добровольно уходить из мира денег. Его решили «убивать» с помощью золотых интервенций, которые и проводил тайный картель. А откуда он брал драгоценный металл для таких интервенций? – *GATA* считает, что из официальных резервов США. Если всё называть своими словами, то происходило воровство драгоценного металла из хранилищ американского минфина. Воровство камуфлировалось разными способами.

И полномасштабный аудит золотого резерва либо должен рассеять сомнения и подозрения, либо констатировать факты воровства. Со всеми отсюда вытекающими последствиями – экономическими, политическими и юридическими.

Уже в XXI веке подозрения возникали всё чаще. Повод к этому дала, например, история с германским золотом. Известно, что на территории США хранится золото из официальных резервов многих стран мира (около шести десятков). Германия, занимающая второе место в мире по величине золотых резервов, также разместила значительную часть своего металла в хранилищах США. В самом начале второго десятилетия этого века бундестаг принял решение о перемещении части немецкого золота на территорию Германии. Вашингтон долгое время противился исполнению этого решения. Но когда всё-таки под давлением Берлина репатриация немецкого золота началась, то выяснилось: Германии стали возвращать из-за океана золотые слитки, отличные от тех, которые передавались на ответственное хранение. Видимо, власти США пользовались немецким золотом, поэтому для возвращения драгоценного металла Германии пришлось покупать новое золото на рынке. Американские и немецкие СМИ стараются не афишировать эту скандальную историю с репатрируемым германским золотом.

Где хранится золотой резерв США? Американский Минфин называет следующие хранилища: Форт-Нокс в штате Кентукки (округленно: 4.500 тонн), филиалы монетного двора США в Денвере (1.400 тонн) и Уэст-Пойнте (1.700 тонн) и подвалы Федерального резервного банка в Манхэттене (400 тонн). Форт-Нокс – самое новое и самое крупное хранилище. Оно было построено в 30-е годы прошлого века для того, чтобы хранить золото, которое было собрано у американского населения в результате конфискационных действий администрации *Франклина Рузвельта*.

В 2017 году получивший от президента Д. Трампа портфель министра финансов *Стивена Мнучин* посетил Форт-Нокс и пробыл там несколько часов. Вернувшись в Вашингтон, он радостно и торжественно заявил: «Я видел золото в хранилище Форт-Нокса. Оно на месте. Оставьте всякие сомнения и опасения» (даю заявление в коротком изложении).

Событие действительно беспрецедентное. За всю историю Форт-Нокса С. Мнучин оказался третьим министром финансов, посетившим этот объект. Вместе с тем, заявление Стивена Мнучина нельзя воспринимать всерьёз.

Во-первых, потому что слова «золото на месте» ни о чем не говорят. Для такого заявления необходимо, по крайней мере, пересчитать золотые слитки и взвесить их. А кроме того, проверить маркировку, сверить её с записями в регистрационных журналах и бухгалтерских книгах. Кстати, как сообщили американские СМИ, в Форт-Ноксе 13 отсеков, а министр финансов заглянул лишь в один.

Во-вторых, взвешивание и осмотр каждого слитка является необходимым, но недостаточным действием. В силу того, что в мире золота появилось так называемое «вольфрамовое золото». Вольфрам, оказывается, имеет точно такой же удельный вес, как и золото. Уже в начале этого века стали фиксироваться случаи, когда вместо драгоценного металла недобросовестные участники рынка стали пользоваться вольфрамом с золотым напылением. Появились подозрения, что и в хранилищах минфина США могли оказаться по недосмотру слитки вольфрамового золота. Впрочем, есть и такие версии: американский минфин специально камуфли-

рует незаконное использование золотого резерва путем подмены настоящих слитков «вольфрамовым золотом». При серьезном аудите слитки необходимо сверлить. Впрочем, сейчас появились специальные методы проверки, не требующие механического нарушения слитка.

В-третьих, может оказаться, что золото в хранилищах настоящее и в полном объеме, но минфину США не принадлежит. Есть опасение, что Форт-Нокс уже превратился в склад для хранения чужого золота. Имеется убедительная версия того, что золото Форт-Нокса и других хранилищ американского минфина передавалось другим организациям на основе договоров «золотого» лизинга или «золотых» кредитов. Некоторые думают, что сделка «золотого» лизинга выглядит так: приезжает грузовик, в который загружается лизинговое золото и увозится из хранилища. Нет, металл остается в хранилище, но используется лизингополучателем для продаж, предоставления в кредит, в качестве залога и т. п.

Имеется также версия о том, что часть золота в ФортНоксе принадлежит уже не минфину США, а Федеральному резерву и банкам. Как известно, в 1930-е годы американское казначейство забрало золото не только у граждан, но и банков. Но с конца прошлого века золото из минфина США стало, якобы, потихоньку возвращаться в банковский мир. Казначейским золотом минфин США покрывал свои обязательства перед Федеральным резервом и отдельными американскими банками.

С учетом сказанного, очевидно, что для глубокого аудита золотого резерва необходимо изучение не только слитков, но и соответствующей документации. Чтобы рассеять сомнения, необходимо документальное подтверждение того, что золото без каких-либо оговорок принадлежит американскому минфину, не отягощено никакими обязательствами.

И вот в конце мая 2021 года член палаты представителей от штата Западная Виргиния республиканец *Алекс Муни* (Alex Mooney) внес на рассмотрение конгресса США законопроект об аудите золотых резервов США.

В начале июня этот конгрессмен направил письмо министру финансов *Джанет Йеллен* (Janet Yellen), которая при президенте Дональде Трампе занимал пост председателя ФРС США. В этом письме, опубликованном многими американскими СМИ ³¹, обосновывается необходимость аудита золотого резерва США, определяются его цели и направления. Также выражается надежда на то, что американский минфин поддержит упомянутый законопроект.

В письме есть вопросы, которые адресованы Джанет Йеллен как чиновнику, который хорошо знает вопрос с позиций Федеральной резервной системы. В частности, А. Муни хотел бы узнать от Джанет Йеллен подробности касательно той части золотого резерва, которая хранится в подвалах Федерального резервного банка (ФРБ) Нью-Йорка. Также Алекс Муни хотел бы знать, есть ли у Федерального резерва собственное золото, и если есть, то для чего оно ему нужно и где это золото хранится. Также в письме есть вопрос об иностранном золоте, которое хранится в США. Отмечу, что такое золото размещено в хранилище ФРБ Нью-Йорка. И Джанет Йеллен как бывший руководитель ФРС США должна знать детали этого вопроса. В частности, Алекса Муни интересует: не происходит ли смешивание золота минфина США с иностранным? Если копнуть глубже, то этот вопрос следует понимать следующим образом: не используют ли денежные власти США иностранное золото в своих целях? Подобный вопрос не является праздным, если вспомнить историю с германским золотом.

Есть вопросы, которые адресованы Джанет Йеллен как министру финансов США. Алекс Муни особо просит чиновницу предоставить подробную информацию о правовом статусе драгоценного металла, находящегося в Форт-Ноксе и других хранилищах американского минфина. В частности, конгрессмена интересует, какая часть золота используется в сделках лизинга, какая часть золота выступает в качестве залога и т. п. Также Алекс Муни интересу-

³¹ См. URL: <https://www.soundmoneydefense.org/news/2021/06/11/congressman-presses-secretary-yellen-for-disclosure-of-us-gold-activities-000330>

ется сделками по золоту, которые заключены минфином США с Банком международных расчётов, Международным валютным фондом, другими международными финансовыми организациями. Так, страны – члены МВФ определенную часть своего взноса в данную организацию осуществляют в виде золота. Американский взнос составляет около 460 тонн. А вот где это золото физически находится, не очень понятно.

Возвращаясь к запущенному Алексу Муни законопроекту об аудите золотого резерва, отмечу, что таких инициатив в конгрессе США было немало. И все они заканчивались одинаково: законопроекты не доходили даже до финального голосования. Известно, что все подобные инициативы в разное время предпринимались почти исключительно республиканцами. А демократы эти инициативы глушили. При нынешнем раскладе в конгрессе США, где доминируют демократы, шансов на то, что законопроект А. Муни дойдет до финиша (т. е. голосования), немного.

А вот обращение Алекса Муни к Джанет Йеллен заинтересовало многих политиков и финансистов как в Соединенных Штатах Америки, так и за её пределами. Они с нетерпением ждут ответа от нынешнего министра финансов на запрос конгрессмена.

Пир во время чумы

Оказывается, Америка в условиях «пандемии» стала намного «богаче». Так называемая «пандемия COVID-19» в 2020 году не пощадила ни одну экономику мира: по оценкам Всемирного банка, мировой ВВП снизился на 4,6 %. Самое глубокое падение со времен мирового экономического кризиса 1929–1933-го гг. Экономика США не стала исключением. Согласно оценкам Бюро экономического анализа министерства торговли США, ВВП страны снизился на 3,5 %. Это самое глубокое падение с 1946 года (тогда оно составило 11,6 %). Армия безработных в Соединенных Штатах Америки в 2020 году достигла численности в 20 миллионов, что также является рекордом со времени окончания Второй мировой войны.

Примечательно, что если в большинстве стран мира падение экономик сопровождалось падением доходов и жизненного уровня населения, то в США, как пытаются доказать некоторые эксперты и аналитики, на фоне падения ВВП благосостояние граждан, как минимум, не ухудшилось. Они объясняют: произошло достаточно радикальное изменение распределения созданного ВВП в пользу личного потребления за счёт сокращения доли инвестиций (производственного потребления). Такой эффект был достигнут за счёт резкого наращивания бюджетных расходов. А в этом американскому минфину помогла Федеральная резервная система США, которая запустила «печатный станок» и стала скупать казначейские бумаги (ими, в свою очередь, Минфин покрывал стремительно растущий дефицит бюджета).

Для того чтобы отслеживать динамику благосостояния населения страны, статистические службы США используют большое количество традиционных показателей: номинальные и реальные доходы; потребление товаров и услуг; численность сверхбогатых и сверхбедных и т. п. Но есть ещё один показатель, который позволяет понять общую картину и общую динамику благосостояния. Это чистые активы сектора домашних хозяйств. Вот этот-то показатель и свидетельствует, по мнению ряда американских экспертов, что американцы за год не только не обеднели, но, наоборот, стали ещё богаче.

Население страны с его доходами, расходами, обязательствами по кредитам и займам, движимым и недвижимым имуществом и прочим рассматривается как самостоятельный сектор экономики наряду с такими секторами, как государственный, сектор финансовых организаций, нефинансовых компаний и организаций. Для сектора домашних хозяйств (как и для других секторов экономики) рассчитываются суммарные показатели активов, обязательств и чистых активов (активы за вычетом обязательств). Фактически это укрупненный баланс сектора домашних хозяйств. ФРС США опубликовала свежие данные по такому балансу: *Balance Sheet of Households and Nonprofit Organizations* ³². В него, помимо домашних хозяйств, добавлены ещё неприбыльные организации (впрочем, доля последних в итоговых показателях баланса невелика). Последние данные – на конец I квартала нынешнего года.

Рассмотрим динамику показателей за год – с конца первого квартала 2020 года по конец первого квартала 2021 года. Это период пребывания страны в условиях пандемии и борьбы с ней. На конец I квартала 2021 года активы указанного сектора составили 154,16 трлн долл. против 127,84 трлн долл. за год до этого. Прирост составил 26,32 трлн долл. (увеличение на 20,6 %). Обязательства выросли с 16,49 до 17,24 трлн долл., т. е. на 0,75 трлн долл. (увеличение на 4,5 %).

Чистые активы (активы за вычетом обязательств) за рассматриваемый период выросли с 111,35 до 136,92 трлн долл., т. е. на 25,57 триллиона долларов. Получается, что приращение чистых активов сектора домашних хозяйств за год составило 23,0 %! ФРС США ведет статистику сектора домашних хозяйств с 1952 года. Таких ударных темпов «роста благососто-

³² См. URL: https://www.federalreserve.gov/releases/z1/dataviz/z1/balance_sheet/table/

яния американских граждан» не удавалось достигать даже в лучшие годы Соединенных Штатов Америки. Американские СМИ уже раструбили о небывалом «социальном чуде», которое зафиксировала статистика ФРС.

Может быть, нечто похожее было лишь в середине 1960-х годов, когда американский президент *Линдон Джонсон* провозгласил государственную политику под названием «Великое общество» (англ. Great Society). Тогда были запущены социальные реформы с целью искоренения бедности и расовой сегрегации. Также начато реформирование образования и системы медицинского обслуживания. Были приняты программы по решению проблем урбанизации и транспорта. «Великое общество» в целом напоминало «Новый Курс» Рузвельта. Стали заметны положительные результаты реформ и программ. Но они были достигнуты на фоне достаточно благополучного развития экономики (политика «Великое общество» стала сворачиваться при президенте *Ричарде Никсоне* в связи с втягиванием США в войну во Вьетнаме в конце 1960-х годов).

Вернемся к свежей статистике ФРС. Она позволяет понять, за счёт каких компонентов произошёл столь стремительный прирост активов сектора домашних хозяйств. Можно выделить два основных вида активов: (1) нефинансовые активы – недвижимость, транспортные средства, ювелирные изделия и т. п.; (2) финансовые активы – средства на банковских депозитах, ценные бумаги (акции, облигации – как государственные, так и корпоративные), монетарное золото.

Итак, нефинансовые активы сектора домашних хозяйств увеличились за рассматриваемый период с 40,67 до 44,60 трлн долл., т. е. на 3,97 триллиона долларов (на 9,7 %). Финансовые активы увеличились с 87,17 до 109,56 трлн долл., т. е. на 22,39 триллиона долларов (на 25,7 %). Если в конце первого квартала 2020 года на финансовые активы приходилось 68,2 % всех активов сектора домашних хозяйств, то спустя год эта доля выросла до 71,1 %. Более 85 % прироста активов в секторе домашних хозяйств было обеспечено за счёт наращивания финансовых активов.

Итак, мы видим, что американское «социальное чудо» истекшего года «великой чумы» (COVID-19) объясняется тем, что граждане страны ещё глубже погрузились в азартные игры на финансовых рынках. На фондовом рынке США также наблюдались «чудеса». В частности, стремительный рост биржевых котировок многих американских корпораций, для которых пандемия COVID-19 стала золотым дном. Очень удачным минувший год был для крупнейших американских корпораций Силиконовой долины: *Amazon, Apple, Microsoft, Facebook, Google*. Они демонстрировали уверенный рост основных показателей, в особенности рыночной капитализации³³. Миллионы американцев ринулись на фондовые биржи покупать стремительно дорожающие акции и облигации корпоративных гигантов Америки. Никаких особых достижений в области производства, внедрения новых технологий и создания новых товаров и услуг эти гиганты не продемонстрировали. Причиной их «успехов», выражающихся в росте биржевых котировок и рыночной капитализации, является то, что правительство и Федеральный резерв накачивали этих гигантов деньгами, которые печатались (и продолжают печататься) станком ФРС. «Основной вклад в прирост благосостояния принесли вложения в акции и фонды, взлетевшие в результате ралли, которое пережил фондовый рынок после беспрецедентных стимулов от правительства и ФРС», – отмечает экономист ING *Джеймс Найтли* (James Knightley)³⁴.

Нет сомнения в том, что основная часть прироста активов сектора домашних хозяйств пришлась на самую богатую верхушку США. Американские СМИ называют число миллиар-

³³ См. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/01/21/virusno-ekonomicheskij-krizis-neslyhanno-obogaschaet-it-gigantov-silikonovoj-doliny-52733.html>

³⁴ См. URL: <https://talkmarkets.com/content/key-events-in-developed-markets-next-week-saturday-june-12?post=315650>

дерев в стране на сегодняшний день: 650. По данным *Forbes*, на начало 2020 года их богатство (совокупные активы) оценивались в 3,4 триллиона долларов. К концу апреля 2021 года их величина была уже равна 4,6 трлн долл., т. е. увеличилась на 1,2 трлн долл., или более чем на треть. Как отмечает *Forbes*, внутри клуба американских миллиардеров выделяются 20 сверхбогатых персон, на которых пришлась половина всего прироста богатств миллиардеров. Самый крупный выигрыш достался *Илону Маску*, главе «раскрученных» компаний Tesla и SpaceX. Его личный капитал вырос на невероятные 540 %, примерно с 27 миллиардов долларов в начале января 2020 года до более 170 миллиардов долларов в конце апреля 2021 года ³⁵.

Комментируя факт «социального чуда», документированный статистикой ФРС, американские эксперты признают, что 90, а, может быть, и 95 % астрономического прироста активов в секторе домашних хозяйств приходится на один процент населения – самых состоятельных американцев.

А вот данные по другому статистическому показателю, используемому для оценки благосостояния населения страны – *реальному располагаемому доходу* (real disposable income). Этот показатель отражает доходы граждан (домашних хозяйств) за вычетом уплачиваемых налогов и с учетом изменения покупательной способности денег (инфляция или дефляция). Тут мы видим совершенно иную картину. В 2018 году в США реальные располагаемые доходы (РРД) населения увеличились на 4,0 %, в 2019 году – на 2,7 %. А вот в 2020 году было зафиксировано падение на 4,8 %. То есть оно оказалось даже более глубоким, чем падение всей экономики (снижение ВВП на 3,5 %). Кстати, и в этом 2021 году прогнозируется, что падение реальных располагаемых доходов продолжится (на 2,6 %) ³⁶.

Падение РРД было бы ещё более глубоким, если бы не программы помощи населению, которые были запущены при прежнем президенте Дональде Трампе и продолжены при нынешнем президенте Джо Байдене. Бедная часть населения получила помощь в виде так называемых «вертолётных денег» – по три чека от правительства на 1,2 тысячи долларов, 600 долларов и 1,4 тысячи долларов. Сыграли свою роль и пособия по безработице. Согласно некоторым оценкам, почти для 70 % их получателей величина этой помощи оказалась выше ранее получаемой зарплаты.

Напомню, что чеки на получение «вертолётных денег» раздавались почти всем – и бедным, и состоятельным. Последним они не очень-то были нужны для приобретения жизненно необходимых товаров и услуг. И эту денежную помощь состоятельные и не бедствующие американцы использовали для покупки бумаг на фондовой бирже.

P.S. В год «великой чумы» Россия, как минимум, не отстала от США по наращиванию богатства очень узкой группой сверхбогатых людей. Об этом свидетельствует доклад международной консалтинговой компании Boston Consulting Group (BCG) о благосостоянии во всем мире и в РФ в том числе ³⁷.

Около 500 богатейших россиян владеют 40 % всех финансовых активов страны. Совокупная сумма средств, которой владеют менее 0,0001 % населения страны, составляет 640 миллиардов долларов. Это, примерно, в четыре раза бóльшая доля средств, чем в среднем по миру. Для сравнения: объем золотовалютных резервов страны на 1 июня 2021 года составлял 605 миллиардов долларов. BCG отмечает, что темпы роста финансового благосостояния России в 2019–2020-м годах опередили показатели и Восточной Европы, и среднемировые.

В апреле 2021 года в российской версии *Forbes* был опубликован очередной рейтинг 200 богатейших людей России. Журнал отметил, что за год пандемии (с марта 2020 г. по март

³⁵ См. URL: <https://www.forbes.com/sites/chasewithorn/2021/04/30/americanbillionaires-have-gotten-12-trillion-richer-during-the-pandemic/?sh=da4dc3cf557e>

³⁶ См. URL: <https://www.statista.com/statistics/920812/year-over-year-change-real-disposable-income-us/>

³⁷ См. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/06/2021/60c0c14f9a79476c014a3263>

2021-го) совокупное состояние российских миллиардеров увеличилось с 456 до рекордных 663 миллиардов долларов ³⁸.

Прирост составил 207 миллиардов долларов – увеличение на 45 %. Конечно, по абсолютным показателям богатейшие люди в России уступают ведущим американским миллиардерам вроде И. Маска, Б. Гейтса или Д. Безоса. Но по той доле общего богатства, которое сосредоточили в своих руках российские миллиардеры, они уже давно опередили американских олигархов.

³⁸ См. URL: <https://www.forbes.ru/rating/426935-200-bogateyshih-biznesmenov-rossii-2021-reyting-forbes#top10>

В 2021 году ожидается рекордный прирост государственного долга США. А что дальше?

В конце мая 2021 года Административно-бюджетное управление (АБУ) США (Office of Management and Budget) обнародовало документ *Budget of the United States Government, Fiscal Year 2022*³⁹. В нём содержится бюджетное послание президента США на следующий финансовый год. В документе имеются многочисленные таблицы, выражающие в цифровом виде предложения по федеральному бюджету США на 2022-й и последующие финансовые годы до 2031 года включительно.

Из документа видно, что 2020 финансовый год (который закончился 30 сентября прошлого года) был одним из самых тяжелых в послевоенной истории США. Расходы федерального бюджета составили 6,55 трлн долл., а доходы – 3,42 триллиона долларов. Дефицит бюджета равнялся 3,13 триллиона долларов. Именно на такую величину вырос государственный долг США.

Но, оказывается, нынешний 2021 финансовый год (который начался 1 октября прошлого года), по оценкам АБУ, обещает быть ещё более напряженным. Расходы – 7,25 трлн долл., доходы – 3,58 трлн долл., а дефицит бюджета – 3,67 триллиона долларов. Получается, что доходы в нынешнем финансовом году покроют менее половины бюджетных расходов. Такая неприятная для американского государства ситуация последний раз наблюдалась лишь в годы Второй мировой войны. А государственный долг за 2020–2021-й финансовые годы суммарно вырастет более чем на 7 триллионов долларов.

Отмечу, что государственный долг США впервые дошел до отметки в 1 трлн долл. лишь в начале 1980-х годов (во времена Р. Рейгана). Цифры государственного долга, которые фигурируют в документе, являются заниженными. Они учитывают только ту часть государственного долга, держателями которого являются внешние по отношению к государству институты (так называемый «публичный долг»). Но часть государственного долга размещается в государственных институтах (например, фондах пенсионного обеспечения военнослужащих). Бюро экономического анализа (БЭА) министерства торговли США дает цифру государственного долга в 2020 году, равную округленно 27 трлн долл. (эту цифру можно назвать валовым государственным долгом). А в документе АБУ сумма долга в том же году равняется лишь 21 трлн долл. (публичный государственный долг).

Тем не менее цифры из документа АБУ дают представление о тенденциях. Так вот, если в 2020 году государственный публичный долг составил 21,0 трлн долл., то к концу 2021 года он будет уже равен 24,2 триллиона долларов. Прирост за год почти 3,2 триллиона долларов. В относительном выражении государственный публичный долг в 2020 году был равен 100,1 % ВВП США. А в 2021 году ожидается повышение этого показателя сразу до 109,7 %. Относительный уровень государственного публичного долга будет нарастать. В 2031 году, по оценкам АБУ, он достигнет 117 % ВВП. Можно прикинуть, что валовой государственный долг к этому времени может превысить уровень в 130 % ВВП.

Отмечу, что относительный уровень государственного долга США достигал рекордных значений в годы Второй мировой войны и сразу же после её окончания. Максимум был зафиксирован в 1946 году – 121,2 % ВВП. У США в третьем десятилетии XXI века есть шанс превзойти рекорд 75-летней давности.

Из приведенных в докладе прогнозных цифр до 2031 года включительно видно, что администрация президента США рассчитывает притормозить рост бюджетных расходов и более

³⁹ См. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/05/budget_fy22.pdf

высокими темпами наращивать доходную часть бюджета. За период 2021–2031-го финансовых годов расходы должны увеличиться с 7,25 трлн до 8,21 трлн долл., т. е. на 13 %. А вот доходная часть – с 3,58 трлн до 6,64 трлн долл., т. е. на 85 %. Команда Джо Байдена готовит серьёзную налоговую реформу, которая должна обеспечить такой стремительный рост доходной части бюджета.

Впрочем, несмотря даже на опережающее наращивание доходов от дефицита федерального бюджета избавиться не удастся. В 2031 году дефицит бюджета США оценивается в 1,57 триллиона долларов. А таких астрономических бюджетных дефицитов Соединенные Штаты Америки даже в страшном сне не могли представить до финансового кризиса 2007–2009-го гг. (напомню, что в 2009 году бюджетный дефицит достиг неведомой до этого величины в 1,42 трлн долларов).

Всех предшествовавших Джо Байдену президентов США в вопросе государственного долга больше всего волновал один аспект: какие деньги в бюджете потребуются для того, чтобы обслуживать этот долг? Расходы на оплату процентов по долгу часто оказывались на втором месте после военных расходов. Величина процентных расходов зависела и продолжает зависеть от двух основных параметров: абсолютной величины государственного долга и процентной ставки по долговым бумагам. В свою очередь, второй параметр напрямую зависит от ключевой ставки ФРС США. Например, в начале 1980-х годов в Соединенных Штатах Америки началась сильная инфляция. Чтобы её нейтрализовать, Федеральный резерв начал повышать ключевую ставку, доведя её значение почти до отметки в 20 %. Процентные расходы стали пожирать значительную часть американского бюджета.

А что думает команда Джо Байдена по поводу процентных доходов? И тут в документе АБУ я вижу фантазмагоричную картину. В 2020 году приводятся процентные расходы по факту – 134 миллиарда долларов. Кстати, очень скромная цифра. Это объясняется низкими процентными ставками по казначейским бумагам. И, соответственно, крайне низкой ключевой ставкой ФРС США (16 марта 2020 г. она была опущена до уровня 0–0,25 %).

А вот оценочные цифры по процентным расходам на следующие годы (млрд долл.): 2021 год – минус 53; 2022 год – минус 139; 2023 год – минус 189. И далее до 2028 года отрицательные значения процентных расходов. Лишь потом процентные расходы опять идут со знаком «плюс». В последнем 2031 году процентные расходы оцениваются в 164 миллиарда долларов.

Что означает указанный выше «минус»? А то, что казначейские бумаги для их держателей будут иметь отрицательную доходность. Доходы будут на стороне американского казначейства, а убытки на стороне заимодавцев (держателей бумаг). И произойти такое «финансовое чудо» должно по причине того, что реальная ключевая ставка ФРС США будет отрицательной. Ещё Дональд *Трамп* говорил, что он был бы рад, если Федеральный резерв подобно некоторым другим центробанкам (например, Банку Японии и Национальному банку Швейцарии) установит отрицательную ключевую ставку. Таким образом, он рассчитывал преодолеть главное препятствие для наращивания государственного долга. Вероятно, такие же мысли посещают людей из команды Джо Байдена.

По крайней мере, Федеральный резерв в этом году (а, скорее всего, и следующем) не собирается повышать ключевую ставку с её нынешнего уровня 0–0,25 %. Впрочем, реальная ключевая ставка действительно может уйти (и уже ушла в «минус»). В США в настоящее время наблюдается заметная инфляция. В мае 2021 года в годовом исчислении она уже оценивалась в 5 процентов. В «минус» стали уходить не только реальная (т. е. скорректированная на инфляцию) ключевая ставка ФРС США, но и процентные ставки по банковским операциям и многим ценным бумагам.

И министр финансов *Джанет Йеллен*, и председатель Федерального резерва *Джером Пауэлл* выступают за то, чтобы сохранять инфляцию на умеренном уровне (не выше 5 %). Мол, это поможет поскорее восстановить американскую экономику после прошлогоднего вирусно-

экономического кризиса. А также (что, впрочем, не афишируется ими) – увести реальную ключевую ставку в «минусовую» зону. Почему-то мне кажется, что та красивая картинка, которую нарисовали в докладе *Budget of the United States Government, Fiscal Year 2022*, так и останется фантазией.

Дело в том, что в американскую экономику в 2020 году было закачено такое гигантское количество долларов, произведенных «печатным станком» ФРС, что она ими «перенасытилась». Накачка тем не менее продолжается. Это на языке денежных властей называется «количественным смягчением». Ещё в начале 2020 года валюта баланса ФРС США была менее 4 триллионов долларов. Сегодня она уже достигла 7 триллионов долларов. Это означает, что с весны 2020 года долларовая масса приросла, примерно, на 3 триллиона долларов.

Эта гигантская долларовая масса является миной замедленного действия, которая может спровоцировать гиперинфляцию и взорвать американскую экономику. В этой связи хотел бы обратить внимание на выступление на виртуальном мероприятии, организованном Deutsche Bank, *Ларри Финка* (Larry Fink), генерального директора корпорации BlackRock. Указанная корпорация является финансовым холдингом, управляющим активами величиной свыше 9 трлн долл. (больше, чем активы ФРС США). Ларри Финк заявил, что многие инвесторы явно недооценивают потенциал для всплеска инфляции. «У большинства людей не было более сорока лет карьеры, и они видели только снижение инфляции за последние 30 с лишним лет. Так что это будет довольно большим шоком»⁴⁰, – предупредил Финк.

Другие серьёзные американские эксперты выражаются ещё более определенно и жестко. Гигантская масса долларов, напечатанных за последнее время, вернется бумерангом в американскую экономику, не только разнеся её вдребезги, но и обвалив доллар. Единственным утешением для США будет то, что вместе с обвалом доллара произойдет стремительное обесценивание американского государственного долга. Долговые требования к покойникам утрачивают силу.

⁴⁰ См. URL: <https://www.zerohedge.com/markets/larry-fink-warns-inflation-will-be-pretty-big-shock>

Раздел III

Европа

Европа не желает «Всевидающего ока»

Во всём мире идет активный процесс разворачивания систем видеонаблюдения за людьми. Системы эти быстро совершенствуются. Сегодня уже через подобные системы можно выявить нужного человека. Того, кто нужен «Большому Брату», можно обнаружить даже в многотысячной толпе. С помощью таких систем можно проследивать перемещение человека в пространстве (иногда только в пределах города, а иногда и по всей стране), фиксировать всего его действия, выявить его связи с другими людьми и т. п. Подобная информация может накапливаться, обрабатываться и храниться в базах данных. И предоставляться нужным инстанциям по команде «Большого Брата».

«Всевидающее око» некогда было атрибутом масонских лож и иных тайных обществ. Думали, что это лишь эзотерическая символика. «Всевидающее око» обосновалось на долларовой купюре, оно парит над недостроенной пирамидой. К этому таинственному «глазу» на зелёной бумажке настолько привыкли, что перестали замечать. И вот сегодня, в начале XXI века, реализуется проект тотального контроля и видеонаблюдения, который без натяжки можно назвать «Всевидающим оком». У меня вообще складывается представление, что мировая долларовая пирамида для того и выстраивалась на протяжении многих послевоенных десятилетий, чтобы на её вершине водрузить «Всевидающее око». После этого уже и доллары потеряют свое прежнее значение. «Всевидающее око» должно венчать конструкцию мирового концлагеря. А в концлагере ни доллары, ни другие валюты уже будут не нужны.

Кажется, многие сегодня начинают догадываться о конечных целях реализуемых в разных странах цифровых проектов под кодовым названием «Всевидающее око». В какой-то момент времени все эти страновые цифровые проекты, по замыслу «Большого Брата», должны стать единым глобальным проектом наблюдения и контроля над населением Земли.

Конечно, семимильными шагами к созданию национального «Всевидающего ока» двигается Китай. США несколько отстают от Китая. Ещё на шаг от Соединенных Штатов Америки отстает Европа. Мало того, что она отстает. Она, кажется, не желает доводить до финала проект «Всевидающего ока». Может быть, в Европе срабатывает историческая память и европейские политики уловили некоторые параллели между сегодняшним проектом «Всевидающего ока» и концлагерями Дахау, Освенцим и Бухенвальд времен Второй мировой войны? – Не знаю. Но то, что Европа нажала на тормоз и пытается не допустить, чтобы «Всевидающее око» зависло над Европейским союзом, – факт.

15 апреля 2021 года стало известно о том, что Европейский парламент готовит поправки в законодательство, запрещающие применение искусственного интеллекта (ИИ) для массового видеонаблюдения за людьми и оценки социального поведения. Исключение составляют системы военного назначения. Системы удаленной биометрической идентификации в общественных местах (например, системы распознавания лиц) смогут внедряться только с согласия властей и в рамках закона.

В Европейском совете за развитие систем видеонаблюдения и распознавания, биометрию и сопряженные с ними вопросы искусственного интеллекта отвечают два регулятора – Европейский надзорный орган по защите данных – EDPS (European Data Protection Supervisor) и Европейский совет по защите данных – EDPB (The European Data Protection Board).

В прошлом месяце EDPS и EDPB опубликовали совместный отчет, посвященный биометрическим системам на базе искусственного интеллекта. Это был своеобразный ответ на проект Регламента по искусственному интеллекту, обнародованный в апреле 2021 года Европейской комиссией (ЕК). В тексте проекта Регламента содержатся многочисленные предупреждения о тех рисках, которые может создавать неконтролируемое использование систем ИИ в разных сферах как для общества в целом, так и для отдельных социальных групп и отдельно взятого человека. Рекомендация Регламента: началу реализации любого проекта ИИ должна предшествовать глубокая оценка возможных рисков. И даже после запуска проекта необходимо продолжать мониторинг рисков (один из самых серьезных – риск утечки собранной и накопленной в базах данных информации). Возможна остановка проекта, если значения рисков выходят за установленные пределы. За нарушение Регламента компаниями предусмотрено взыскание крупных штрафов.

Регуляторы EDPS и EDPB в своём докладе заняли ещё более консервативную позицию. В частности, они предлагают ввести полный запрет на автоматическое распознавание лиц в любых общественных местах – от ресторанов и частных магазинов до футбольных стадионов и вокзалов. Представители EDPS и EDPB считают, что биометрическая идентификация создает «чрезвычайно высокие риски», поэтому её следует запретить как в государственном, так и в частном секторах.

EDPS и EDPB призывают к общему запрету на любое использование ИИ для автоматического распознавания особенностей поведения человека в общественных местах. Они также рекомендуют запретить применение систем искусственного интеллекта, использующих биометрию, для разделения людей на группы по разным признакам: пола, сексуальной ориентации, этнической и религиозной принадлежности, политической ориентации. Одним словом, по всем тем признакам, по которым дискриминация человека запрещена в соответствии со статьей 21 Хартии основных прав (the Charter of Fundamental Rights).

Наблюдение за поведением и эмоциональным состоянием человека допустимо только в очень специфических случаях. Например, в медицинских целях. Да и то лишь с согласия пациента или его родственников ⁴¹. Разработка упомянутого выше Регламента ЕС с учетом доклада EDPS и EDPB будет продолжена.

Вместе с тем, всё больше появляется примеров того, как отдельные страны, находящиеся за пределами ЕС, уже вводят ограничения и запреты на идентификацию людей с помощью ИИ через системы видеонаблюдения. Приведу некоторые.

В Великобритании в 2019 году активистом кампании по правам человека *Эдом Бриджесом* (Ed Bridges) в суде было возбуждено дело, которое было поддержано правозащитной группой Liberty. В иске было отмечено, что полиция Южного Уэльса, осуществляя наблюдение за людьми через видеокamеры, нарушила право на неприкосновенность частной жизни в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека. Первоначально иск был отклонен судьями Высокого суда. Однако Бриджес обжаловал решение в Апелляционном суде, где его апелляция была поддержана по трем из пяти причин. Бриджес отметил: «Эта технология (Система распознавания лиц – В.К.) является навязчивым и дискриминационным инструментом массового наблюдения... Вот уже три года полиция Южного Уэльса использует её против сотен тысяч из нас, без нашего согласия и часто без нашего ведома. Мы все должны иметь возможность использовать наши общественные места, не подвергаясь репрессивному надзору». И решение суда было изменено. 11 августа 2020 года Апелляционный суд Великобритании постановил, что полиция Южного Уэльса незаконно использовала технологии по распознаванию лиц, что

⁴¹ См. URL: <https://www.scl.org/news/12297-edpb-edps-want-ban-on-automated-recognition-of-human-features-in-public-spaces>

является нарушением прав человека. Теперь полиции запрещено пользоваться этими технологиями ⁴².

Не всё так безнадежно и в США. Например, с 1 января 2020 года в Сан-Диего (Калифорния) отключили систему распознавания лиц, которой пользовались около 30 государственных подразделений. Решение было принято после длительной кампании групп защиты гражданских прав. Это не единичный случай. Если верить американским СМИ, то с прошлого года такой же запрет действует и в другом городе Калифорнии – Сан-Франциско. 25 июня 2020 года власти американского города Бостон (штат Массачусетс) проголосовали за введение запрета на использование систем распознавания лиц. Таким образом, уже в нескольких городах упомянутого штата, включая Спрингфилд, Кембридж, Сомервилл, действует аналогичный запрет ⁴³.

Пожалуй, лишь в Китае не удастся обнаружить признаков того, что кто-то в обществе протестует против всеохватывающей системы идентификации лиц через наружное видеонаблюдение. Правда, сейчас само государственно-партийное руководство Китая настроено на то, чтобы ограничить возможности частного бизнеса по изучению клиентов в коммерческих целях. Всеохватывающая система видеонаблюдения и идентификации должна работать исключительно на государство. Но с опорой на технические возможности частных компаний – особенно тех, которые имеют дело с большими массами людей (общественный транспорт, рестораны, розничная торговля, массовые развлечения и др.).

P.S. В России процесс создания систем идентификации лиц через наружное наблюдение и биометрию также набирает обороты. Суд в России разрешил властям следить за населением при помощи систем распознавания лиц. В ноябре 2019 года Савеловский районный суд Москвы оставил без удовлетворения иск жительницы столицы *Алены Поповой*, которая требовала признать незаконным применение системы распознавания лиц в работе камер наблюдения. Суд пришел к выводу, что слежка не является вмешательством в частную жизнь граждан.

Почти каждую неделю российские СМИ сообщают о том, что различные бизнес-структуры запускают свои системы распознавания лиц. Не только сотрудников (контроль на входе/выходе), но и клиентов. Так, в ноябре 2019 года АНО «Национальное фитнес-соединение» объявило о начале внедрения технологии распознавания лиц в фитнес-клубах. Сервис разработала компания NtechLab на основе собственного алгоритма Find Face.

Примерно в то же время появилась новость, что в России появятся банкоматы с функцией распознавания лиц. Соответствующую технологию создаёт компания «Ростелеком», которая является оператором Единой биометрической системы (ЕБС) и намерена использовать её в новом проекте.

Стало известно о начале тестирования системы распознавания лиц в сети кофеен «Правда Кофе» и One Bucks Cofee. Заведения внедрили «облачный» сервис Ivide on Faces, чтобы изучать привычки клиентов.

В московском метрополитене до конца 2021 года планируют запустить бесконтактную оплату проезда через систему распознавания лиц («оплату лицом») на всех станциях метрополитена.

Наконец, в государственных ведомствах разрабатываются и внедряются системы «фейс-контроля». Так, уже протестированы системы распознавания лиц участников митингов.

Как отмечают российские эксперты, использование многих систем идентификации людей через наружное наблюдение и биометрию является нарушением Конституции (особенно статьи 23) и многих законов Российской Федерации. Ситуация усугубляется тем, что регулярно происходят масштабные утечки из различных баз данных персональных сведений о гражданах

⁴² См. URL: <https://www.cnet.com/news/police-use-of-facial-recognition-gets-reined-in-by-uk-court/>

⁴³ См. URL: <https://losspreventionmedia.com/boston-bans-facial-recognition-due-to-concern-about-racial-bias/>

РФ (в том числе тех, которые получены в результате наружного наблюдения и идентификации с помощью ИИ).

Раздел IV

Россия

Блок 1. Социально-имущественная поляризация российского общества

Россия «впереди планеты всей». По показателям ограбления и обнищания народа

Только что в свободном доступе в Интернете появился очередной ежегодный доклад Global Wealth Report швейцарского банка Credit Suisse ⁴⁴. В этих докладах, начиная с 2000 года, даются оценки национального богатства ведущих стран мира, а также оценки распределения богатства между различными социальными группами в отдельных государствах. Последний доклад содержит цифры по 2020 году и дает сравнения с 2000 годом.

Конечно, меня, в первую очередь, заинтересовали данные по России. Знакомство с ними привело меня в шок. Оказалось, что по многим параметрам Россия попала в «топ-5», «топ-3» или даже оказалась на первом месте. Но только по таким показателям, которыми страны не любят хвалиться. По показателям, которые свидетельствуют о серьезнейшем неблагополучии в обществе и которых руководителям стран следует стыдиться.

О том, что граждане самой богатой в мире страны – России по уровню доходов и величине имущества находятся на планке среднемировых показателей или даже ниже, мы уже знаем. Но тенденция такова, что каждый год мы опускаемся все ниже.

Итоги 2020 года показали, что во многих странах мира по причине так называемого вирусно-экономического кризиса реальные доходы населения упали. Уменьшалось также благосостояние, выражающееся показателем стоимости активов домашних хозяйств. Но Россия продемонстрировала, что она падала быстрее, чем подавляющая часть стран, попавших в обзор Global Wealth Report (полсотни государств).

Россия попала в «топ-3» по такому показателю, как абсолютная величина снижения стоимости активов в секторе домашних хозяйств. Рекордсменом оказалась Бразилия, у которой благосостояние домохозяйств снизилось в номинальном выражении на 839 миллиарда долларов. На втором месте была Индия: снижение на 594 миллиарда долларов. А Россия заняла «почетное» третье место с потерями, равными 338 млрд долл. (в конце 2019 г. активы российских домохозяйств были равны 3.374 млрд долл., а в конце 2020 г. сократились до 3.038 млрд долл.).

⁴⁴ См. URL: <file:///C:/Users/%D0%92%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD/Downloads/global-wealth-databook-2021.pdf>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.